

**ИСТОРИЯ АМЕРИКИ:
ЧЕЛОВЕК, НАРОДЫ, КУЛЬТУРЫ**

IX Международный Американистский симпозиум
(Санкт-Петербург, 24—25 июня 2020 г.)

Тезисы докладов

**HISTORY OF AMERICAS:
INDIVIDUAL, PEOPLE, CULTURES**
9th International Symposium on American Studies
(Санкт-Петербург, 24—25 июня 2020 г.)

Abstracts

Российская академия наук
Санкт-Петербургский Институт истории
Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая

**ИСТОРИЯ АМЕРИКИ:
ЧЕЛОВЕК, НАРОДЫ, КУЛЬТУРЫ**

IX Международный Американистский симпозиум
(Санкт-Петербург, 24—25 июня 2020 г.)

Тезисы докладов

Санкт-Петербург, 2020

УДК 572+39+94
ББК 63.3(7)+63.5+28.7
И 90

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20-09-20026

ИСТОРИЯ АМЕРИКИ: ЧЕЛОВЕК, НАРОДЫ, КУЛЬТУРЫ.

И 90 Санкт-Петербург, 24—25 июня 2020 г.: Тезисы докладов IX Международного Американистского симпозиума / под ред. Р.Н. Игнатъева, С.А. Исаева. — СПб. : СПбИИ РАН : ИЭА РАН, 2020. — 90 с. (на рус. и англ. яз.)

ISBN 978-5-91600-019-1

Сборник состоит из тезисов докладов участников IX Международного Американистского симпозиума «История Америки: человек, народы, культуры», Санкт-Петербург, 24–25 июня 2020 г. Рассматриваются новейшие результаты историко-антропологических и археологических исследований стран и народов Америки, влияние и вклад российских и зарубежных школ антропологической американистики. Сборник может заинтересовать социальных антропологов, историков и археологов.

УДК 572+39+94
ББК 63.3(7)+63.5+28.7

ISBN 978-5-91600-019-1

© СПбИИ РАН, ИАЭ РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020

Russian Academy of Sciences
St. Petersburg Institute of History
N.N. Mikloukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology

**HISTORY OF AMERICAS:
INDIVIDUAL, PEOPLE, CULTURES**

9th International Symposium on American Studies
(Saint Petersburg, June 24–25, 2020)

Abstracts

Saint-Petersburg, 2020

The publication was financially supported by the the Russian Foundation for Basic Research, project No. 20-09-20026

HISTORY OF AMERICAS: INDIVIDUAL, PEOPLE, CULTURES. Saint Petersburg, June 24–25, 2020: Abstracts of the 9th International Symposium on American Studies / edited by Roman Ignatiev, Serguei Isaev. — St. Petersburg : SPbIH RAS : IEA RAS, 2020. — 90 p.

ISBN 978-5-91600-019-1

The collection represents abstracts of the 9th International Symposium on American Studies “History of Americas: Individual, People, Cultures” (Saint Petersburg, June 24–25, 2020). The latest results of historical and anthropological, archaeological research of the Americas, the influence and contribution of Russian and foreign schools of anthropological American studies are considered.

The collection may be of interest to social anthropologists, historians, and archeologists.

ISBN 978-5-91600-019-1

© SPbIH RAS, IEA RAS, 2020
© Team of authors, 2020

Председатель программного комитета: д.и.н., член-корреспондент РАН, директор СПбИИ РАН А.В. Сиренов

Зам. председателя программного комитета: д.и.н., профессор, директор ИЭА РАН Д.А. Функ

Члены программного комитета:

- В. Аррибальсага (Национальный институт антропологии и истории, Мексика)
- Д.Д. Беляев (РГГУ/НИУ ВШЭ)
- Ю.Е. Берёзкин (МАЭ РАН)
- Э. Веласкес Гарсия (Национальный Автономный университет Мехико, Мексика)
- Д.В. Воробьев (ИЭА РАН)
- А.В. Гринёв (СПбПУ)
- А.А. Знаменский (Университет Мемфиса, США)
- Р.Н. Игнатъев (ИЭА РАН)
- С.А. Исаев (СПБИИ РАН)
- А.В. Калюта (РЭМ)
- С.А. Корсун (МАЭ РАН)
- А.В. Табарёв (ИАЭ СО РАН)

Председатель оргкомитета: С.А. Исаев (СПБИИ РАН)

Зам. председателя оргкомитета: Р.Н. Игнатъев (ИЭА РАН)

Члены оргкомитета:

- Д.В. Воробьев (ИЭА РАН)
- А.В. Калюта (РЭМ)
- О.В. Кондакова (МАЭ РАН)

Автор логотипа симпозиума: О.В. Кондакова

Chairman of the Program Committee: Aleksei V. Sirenov, Doctor of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Saint Petersburg Institute of History, RAS

Deputy Chairman of the Program Committee: Dmitri A. Funk, Doctor of Sciences, Professor, Director of the Institute of Ethnology and Anthropology, RAS

Members of the Program Committee:

- Victor Arribalzaga (National Institute of Anthropology and History, Mexico)
- Dmitri Beliaev (Russian State University for the Humanities / National Research University – Higher School of Economics)
- Yuri Berezkin (Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), RAS)
- Andrei Grinëv (Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University)
- Roman Ignatiev (Institute of Ethnology and Anthropology, RAS)
- Sergei Isaev (Saint Petersburg Institute of History, RAS)
- Anastasia Kaliuta (Russian Museum of Ethnography)
- Sergei Korsun (Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), RAS)
- Andrei Tabarev (Institute of Archaeology and Ethnography, RAS, Siberian Branch)
- Erik Velásquez García (National Autonomous University of Mexico)
- Denis Vorobiev (Institute of Ethnology and Anthropology, RAS)
- Andrei Znamenski (University of Memphis, USA)

Chairman of the Organizing Committee: Sergei Isaev (Saint Petersburg Institute of History, RAS)

Deputy Chairman of the Organizing Committee: Roman Ignatiev (Institute of Ethnology and Anthropology, RAS)

Members of the Organizing Committee:

- Anastasia Kaliuta (Russian Museum of Ethnography)
- Olga Kondakova (Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), RAS)
- Denis Vorobiev (Institute of Ethnology and Anthropology, RAS)

Symposium logo author: Olga Kondakova

Америка — одна из шести частей света, на которые географы делят земной шар. После возникновения Соединенных Штатов Америки и провозглашения «доктрины Монро» (1823) Америка стала — и остается до сих пор — зоной преимущественных геополитических интересов США. Взаимодействие стран Латинской Америки с Соединенными Штатами намного «плотнее», чем со странами Европы или Азии. Однако Америку как целое невозможно считать простым продолжением англо-саксонской культуры на другом берегу Атлантического океана. Бразилия и страны Испанской Америки обладают ярким своеобразием, поскольку народы этих стран возникли в результате взаимодействия доколумбовых индейских культур с участниками Конкисты.

В России Америку пристально изучают с давних пор. Старейшим центром антропологической американистики в России на протяжении трех веков является Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН*.

Последнее столетие США и Канаду, с одной стороны, и страны «к югу от Рио-Гранде», с другой, исследовали по-разному. США и Канадой занимались «американисты». В центре их внимания была политическая, социально-экономическая история этих стран, история рабочего движения и политических идей. Работали они главным образом с текстами.

Страны к югу от Рио-Гранде изучали «латиноамериканисты». Предметом их преимущественного внимания была традиционная культура, и работали они главным образом с этнокультурными артефактами и археологическими источниками.

Различие между двумя подходами в XX веке обусловлено было во многом успехами США в соревновании экономик мира и их моральным лидерством среди стран Запада в их идеологическом противостоянии с альтернативными путями развития, включая «социалистический». Тогда как Латинская Америка предоставляла советской науке и идеологии, помимо многообразия культурных фактов, еще и обширный материал к оценке потенциала ее различных стран и регионов для построения «нового мира», в котором не будет «эксплуатации человека человеком». Политическая конъюнктура дала импульс к развитию отечественной американистики, в частности, к проведению масштабной этнографической экспедиции на Кубе (1980—1987).

* Корсун С.А. Американистика в Кунсткамере: собиратели, экспедиции, коллекции. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: МАЭ РАН, 2019.

Но никакая конъюнктура не может объяснить бесспорно высокий уровень американистских исследований в нашей стране. Блестящие открытия Ю.В. Кнорозова (1922—1999) состоялись вследствие искреннего интереса к исследуемым сюжетам*. Этот искренний интерес объединяет собратьев по цеху и в настоящее время.

Для достижения высоких результатов необходим прочный научно-организационный фундамент. Можно утверждать, что в антропологической американистике он заложен членом-корреспондентом АН СССР А.В. Ефимовым (1896—1971). Столь же яркую роль в ленинградской / петербургской исторической американистике сыграл академик АН СССР, академик РАН А.А. Фурсенко (1927—2008). Нам приятно открыть наш симпозиум со слов благодарности Учителю от его учеников и коллег.

Р.Н. Игнатьев, С.А. Исаев

* Ершова Г.Г. Последний гений XX века: Юрий Кнорозов: судьба ученого. М.: РГГУ, 2019.

America is one of six parts of the world distinguished on Earth's spheroid by geographers. After the United States had been founded, and the Monroe doctrine proclaimed (1823), America became, and still is, the area of prevailing geopolitical interests of the U.S. The intercourse of Latin America countries with U.S. is much more "dense" than with any country of Europe or Asia. But America as the whole cannot be considered as mere extension of Anglo-Saxon culture on an opposite shore of Atlantic. Brazil and the countries of Spanish America have strong originality, because those nations came into existence as the result of interaction between pre-Columbian Indian cultures, and conquistadors.

In Russia, America became a subject of scholars' efforts long ago. The oldest center of anthropologic American studies in Russia is the Kunstkamera, or Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography, of the Russian Academy of Sciences*.

In the course of last century, the U.S. and Canada, from one side, and the countries "to the south from the Rio Grande del Norte", from another, were explored in different ways. The U.S. and Canada were the subject for "Americanists", who studied the political, social, and economic history of two countries, and also of workers' movements, and political ideas. The "Americanists" dealt mainly with texts.

The countries to the south from the Rio Grande were the subject for "Latino-Americanists". They studied primarily traditional culture, and dealt mainly with ethno-cultural artefacts, and with the results of archaeological excavations.

The difference between two approaches was set, in many respects, by the peculiar role of the USA. This power had outstanding successes in the competition between economies, and assumed moral leadership over the Western world in its opposition to the alternative ways of development, especially to Socialism. What about Latin America, it provided Soviet science and ideology with abundant data, first, on cultural diversity, and second, on perspectives of different countries and regions of "Burning continent" for creating "new world", free from "exploitation of humans by human". And, indeed, such political motivation ordered the large-scale Soviet ethnographic expedition to Cuba, in the years 1980–1987.

Strictly speaking, high level of American studies in our country cannot be explained exclusively by political motivation. Yuri V.

* Korsun S.A. Amerikanistika v Kunstkamere: sobirатели, ekspedicii, kolekcii. 2-e izd., ispr. i dop. SPb.: MAE RAN, 2019.

Knorozov (1922–1999)* made his brilliant discoveries due to sincere personal interest to Maya texts. This sincere interest is still the factor unifying Americanistic and Latino-Americanistic scholars nowadays.

To approach top level results in American studies, the reliable organizational foundation is necessary. One can assume that such foundation for anthropologic American studies was laid by Alexei V. Efimov (1896–1971), corresponding member of the USSR Academy of Sciences. For Leningrad / St. Petersburg “historical” Americanistic studies, the main, and indeed brilliant, founding work was made by Aleksander A. Fursenko (1927–2008), who was member of the USSR Academy of Sciences, and later of the Russian Academy of Sciences. It is pleasant to open our proceedings by the words of thanksgiving to the Preceptor from his pupils and colleges.

Roman Ignatiev, Sergei Isaev

* Ershova G.G. Poslednij genij XX veka: Yuriy Knorozov: sud'ba uchenogo. M.: RGGU, 2019.

Александренков, Эдуард Григорьевич (Aleksandrenkov, Eduard)

Д.и.н., ведущий научный сотрудник Отдела Америки Института этнологии и антропологии РАН, ed_alex@mail.ru

НАЧАЛА ИЗУЧЕНИЯ АБОРИГЕНОВ НОВОГО СВЕТА: ОТ КОЛУМБА ДО ЛАС КАСАСА

Христофор Колумб был первым, кто представил европейцам аборигенов открытых им земель (в бортовом журнале первого плавания 1492—1493 гг. и в письмах). Он же сделал попытку узнать их мировоззрение и велел собрать соответствующие сведения монаху Рамону Панэ. Педро Мартир де Англиерия, живя с 1487 г. в Испании и находясь при королевском дворе, регулярно получал сведения о событиях за океаном и тамошних обитателях и через письма распространял узнанное. Его работа о Новом Свете целиком была опубликована в 1530 г. Гонсало Фернандес де Овьедо-и-Вальдес, прибывший в Новый Свет завоевателем, в 1526 г. опубликовал книгу «Краткое изложение естественной истории Индий», в которой содержались некоторые сведения об аборигенах. Обретя статус официального историка, он получал донесения о завоевании разных частей нового континента. В обширной «Общей и естественной истории Индий» параллельно изложению событий речь шла о местных обитателях. Особое место в ряду первых произведений о Новом Свете занимает «Апологетическая история» Бартоломе де Лас Касаса, оказавшегося в Новом Свете в 1502 г. Эта книга, завершенная во второй половине 1550-х гг., в отличие от работ других авторов того времени и его собственной «Истории Индий», целиком посвящена описанию самых разных аспектов культуры аборигенов Нового Света и последовательному их сравнению с теми же явлениями культуры жителей Старого.

BEGINNINGS OF THE NEW WORLD ABORIGINES' STUDIES: FROM COLUMBUS TO LAS CASAS

Christopher Columbus was the first to introduce to the Europeans aboriginal lands discovered by him (in the logbook of 1492–1493 voyages and in letters). He also made an attempt to know their worldview and ordered to collect the appropriate information to the monk Ramon Pane. Pedro Martir de Angleria, living since 1487 in Spain and being at the royal court, regularly received information about

events overseas and local inhabitants and through his letters spread this information. His work on the New World was completely published in 1530. Gonzalo Fernandez de Oviedo y Valdez arrived in the New World as a conqueror, and in 1526 published a book, “Sumario de la historia natural de las Indias” which contained some information about aboriginal peoples. Having gained the status of an official historian, he received reports about the conquest of different parts of the new continent. In his extensive “Historia general y natural de las Indias” he described local inhabitants in parallel to the presentation of events. A special place among the first works about the New World is occupied by the “Historia apologética” by Bartolome de Las Casas, who found himself in the New World in 1502. This book, completed in the second half of the 1550s, unlike the works of other authors of the time and his own “Historia de las Indias”, is entirely devoted to description of various aspects of The New World's indigenous cultures and consistently comparing them to the same cultural phenomena of the inhabitants of the Eastern Hemisphere.

Александров, Глеб Владимирович (Aleksandrov, Gleb)

К.и.н., научный сотрудник Международного центра антропологии НИУ ВШЭ, glaleksandrov@gmail.com

«ДАВНО ПОТЕРЯННЫЙ ДРУГ»: ЕВРОПЕЙСКИЕ И АМЕРИКАНСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ТРАДИЦИОННОМ КОЛДОВСТВЕ ПЕНСИЛЬВАНСКИХ НЕМЦЕВ

В Новом Свете, в том числе на территории США, существует множество синкретических религиозных традиций, объединяющих элементы христианства и других религиозных систем. Одна из наименее изученных — пау-вау, традиционное колдовство и целительство пенсильванских немцев. Хотя, в отличие от широко известных и подробно рассмотренных в научной литературе вуду или сантерии, в пау-вау нет элементов африканских религий, в традиции присутствуют, тем не менее, «следы» достаточно разнородных верований и религиозных практик. Часть из них, несомненно, европейского происхождения, но встречаются и явно американские черты. При всех их очевидных отличиях, ряд особенностей сближает пау-вау с другими синкретическими религиями Нового Света. В частности, в самом формировании этих традиций (внутри замкнутых, отделенных от «основного» американского социума групп) прослеживаются определенные параллели. С другой сторо-

ны, социальный статус этих групп неизбежно повлиял на формирующиеся синкретические «культы». В докладе рассматриваются европейские и американские элементы в ключевых текстах и практиках пау-вау, их взаимосвязь и трансформации, а также специфика формирования и функционирования пау-вау в американском контексте, в том числе в сравнении с другими синкретическими традициями.

“THE LONG LOST FRIEND”: EUROPEAN AND AMERICAN ELEMENTS IN PENNSYLVANIA GERMAN FOLK MAGIC

Several syncretic religious traditions, combining the elements of Christianity and other religious systems, exist in the New World. One such tradition which remains relatively unexplored by researchers, is pow-wow, the traditional Pennsylvania German and Pennsylvania Dutch folk magic and faith healing. Unlike more widely known and better studied voodoo or santeria, pow-wow does not incorporate African religiosity, but it does nevertheless combine of the elements of several different traditions. Many of those are undoubtedly of European origin, but there are distinctly American elements as well. For all their differences, pow-wow does resemble other syncretic traditions in a number of ways. In particular, the very way the tradition emerged among a relatively closed group, separate from the dominant American society seems to be somewhat similar. On the other hand, the differences in social status between those closed groups undoubtedly had an impact on the emergent spiritual practice. This presentation explores the European and American elements in key pow-wow texts and practices, their interconnections and transformations, and the specifics of pow-wow’s emergence and existence in the American context compared to other syncretic traditions.

Aranha, Patricia

PhD in History, Postdoctoral Research Fellow at the Adam Mickiewicz University, Poznań, and at the Universidade de São Paulo, Brazil, p.aranha2909@gmail.com

MAPEANDO SOCIEDADES INDÍGENAS E EXAMINANDO TRANSFORMAÇÕES TERRITORIAIS: DESMATAMENTO, DESAFIOS AO DESENVOLVIMENTO E CONHECIMENTO GEOGRÁFICO NA ÚLTIMA FRONTEIRA BRASILEIRA

MAPPING INDIGENOUS SOCIETIES AND EXAMINING TERRITORIAL TRANSFORMATIONS: DEFORESTATION, DEVELOPMENT CHALLENGES, AND GEOGRAPHICAL KNOWLEDGE IN BRAZILIAN LAST FRONTIER

This work aims to analyze the different approaches and interpretations of the route through the Negro and Branco. From the eighteenth until the twentieth century, this area was subject to numerous research trips and described in various tones in documents such as maps, notebooks, and scientific relates. These documents outlined its population, territory, diseases, culture, nature, etc. mobilizing the argument of the “discovery” of the pioneering, to conceive an imaginary definition of what would be the “last frontier” of Brazil. Here, I am focusing on two of these cartographic representations, to investigate how the presence of the indigenous societies was shown and instrumentalized by the European travelers. The first one is from Robert-Hermann Schomburgk, who traveled the rout between 1838 and 1839, covering Negro River, Branco River, and all its headwaters in an expedition sponsored by the Royal Geographic Society. The second, from 1911, was made based on Theodor Koch-Grünberg’s voyage from Manaus to the Branco River’s headwaters. Both have done similar journeys crossing the Território do Rio Branco, British Guiana, and Venezuela, returning to Manaus via the Negro River. I am investigating development projects in Amazon indigenous reserves and the contemporary challenges, establishing investigative bridges between past expeditions and some current enterprises, such as the controversial Belomonte hydroelectrical plant; the recent fires and deforestation records during the new government.

Баглай, Валентина Ефимовна (Baglai, Valentina)

Д.и.н., профессор кафедры зарубежного регионоведения и востоковедения Кубанского государственного университета, baglayvalent@yandex.ru

ИЗ МЕСОАМЕРИКИ В АМЕРИКАНСКИЙ ЮГО-ЗАПАД: ДОЛГИЙ ПУТЬ К НЕСОСТОЯВШЕМУСЯ ЕДИНСТВУ КУЛЬТУР

Современная научная картина развития Месоамерики требует не только углубленного изучения ее традиционных культур, уточнения временных и стадияльных параметров, дальнейшего исследования выдающихся памятников, но и уточнения границ их влияния

на соседние регионы. С этой целью современная мексиканская и североамериканская археология активно исследует периферийные районы северной части Месоамерики, а также прилежащие транзитные регионы (северная, северо-восточная, северо-западная и западная Мексика). Тщательное исследование археологических памятников на территории современных мексиканских штатов Синалоа, Сакатекас, Нааярит, Сонора и др. позволяет более обстоятельно проследить взаимодействие культур Месоамерики и Юго-Запада. При изучении этого вопроса важная роль принадлежит не только исследованию памятников материальной культуры, добытых благодаря новейшим археологическим данным, но и анализу миграционных процессов, взаимодействия языков. Прояснить проходившие здесь процессы позволяют также сохранившиеся отрывочные сведения о регионах американского Юго-Запада и северной Мексики в письменных свидетельствах раннеколониального периода. Немаловажная роль принадлежит также сравнительному материалу этнографического характера, касающемуся аборигенных культур этого пограничного региона, развивавшихся здесь в XV—XVII вв. и сохранивших многие доевропейские элементы в силу консервативности ранних обществ. Все указанное позволяет заполнить лакуны, до сих пор имеющиеся в вопросах очевидных гораздо более оживленных связей в доколониальный период истории этой части доколумбовой Америки. Сформировавшаяся на настоящий момент этнокультурная и археологическая картина развития культур в северных регионах Мексики показывает формирование нескольких постоянных направлений контактов Месоамерики и американского Юго-Запада, благодаря которым происходил обмен, прежде всего, особенностями и достижениями материальной культуры.

FROM MESOAMERICA TO THE AMERICAN SOUTHWEST: THE LONG ROAD TO FAILED CULTURAL UNITY

The modern scientific picture of the development of Mesoamerica requires not only an in-depth study of its traditional cultures, clarification of temporal and stadium parameters, further research of outstanding monuments, but also clarification of the boundaries of their influence in neighboring regions. To this end, modern Mexican and North American archaeology actively explores the peripheral areas of Northern Mesoamerica, as well as the adjacent transit regions (Northern, northeastern, northwestern, and Western Mexico). A thorough study of archaeological sites in the territory of the modern

Mexican States of Sinaloa, Zacatecas, Nayarit, Sonora, etc. allows to trace in more detail the interaction of cultures of Mesoamerica and the South-West. In the study of this issue, an important role belongs not only to the study of monuments of material culture, extracted thanks to the latest archaeological data, but also to the analysis of migration processes, the interaction of languages. The fragmentary information about the regions of the American Southwest and Northern Mexico in the written evidence of the early colonial period also allows us to clarify the processes that took place here. An important role also belongs to the comparative material of ethnographic character concerning the aboriginal cultures of this border region, which developed here in the 15th–16th centuries and preserved many pre-European elements due to the conservatism of early societies. All of this fills in the gaps that still exist in the apparent much more lively connections in the pre-colonial history of this part of pre-Columbian America. The ethnocultural and archaeological picture of the development of cultures in the Northern regions of Mexico shows the formation of several permanent areas of contact between Mesoamerica and the American Southwest, thanks to which there was an exchange, first of all, the features and achievements of material culture.

Башкиров, Михаил Борисович (Bashkirov, Mikhail)

К.и.н., научный сотрудник отдела этнографии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, bashkiroffm@gmail.com

ВОССТАНИЯ МЕТИСОВ В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ КАНАДСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

Период 1860—1890 гг. связан в Канаде с процессом формирования молодого федерального государства. В этот период складывается как сама федерация канадских провинций, так и контуры канадского федерализма. Несомненно, эта политическая концепция по-разному интерпретировалась различными политическими кругами Оттавы, Монреаля, Торонто и Квебека. Но, в отличие от восточной Канады, совершенно иной комплекс идей возник на канадской периферии — в Манитобе, где большинство населения на тот момент составляли англо- и франкоязычные метисы. Во многом выразителем и автором этих идей стал Луи Риэль, лидер метисных восстаний 1869—1870 гг. и 1884—1885 гг. в Манитобе и Саскачеване. Идеи, популярные в среде метисов в тот период,

несмотря на трагический для этой общности результат восстаний, тем не менее, оказали определенное влияние на будущее канадского федерализма.

MÉTIS REBELLION IN THE CONTEXT OF CANADIAN FEDERALISM

The period of 1860–1890 corresponds in Canada to the process of forming a young federal state. During this period, the federation of Canadian provinces was formed, as well as the contours of Canadian federalism. Undoubtedly, this political concept was interpreted differently by various political circles of Ottawa, Montreal, Toronto and Quebec. But unlike eastern Canada, a completely different set of ideas arose on the Canadian periphery, like in Manitoba, where the majority of the population at that time were English and French-speaking Metis. To a large extent, Louis Riel, the leader of the Metis rebellions from 1869–1870 and 1884–1885, became the spokesman and author of these ideas. In Manitoba and Saskatchewan the ideas popular among the metis at that time had a definite impact on the future of Canadian federalism, despite the tragic outcome of the uprisings for this community.

Беляев, Дмитрий Дмитриевич (Beliaev, Dmitri)

К.и.н., доцент Мезоамериканского центра имени Ю.В. Кнорозова РГГУ; старший научный сотрудник Международного центра антропологии НИУ ВШЭ, lakamha@mail.ru

Вепрецкий, Сергей Викторович (Vepretski, Sergei)

Младший научный сотрудник Отдела Америки Института этнологии и антропологии РАН; младший научный сотрудник Мезоамериканского центра имени Ю.В. Кнорозова РГГУ, servepr@gmail.com

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКА ЭЛЬ-ЭНКАНТО (ПЕТЕН, ГВАТЕМАЛА) В 2018 Г.*

Эль-Энканто (департамент Петен, Гватемала) — один из памятников округи Тикаля, одного из крупнейших классических городов майя. Он был открыт еще в 1907 г. и стал довольно известен благодаря обнаруженной там резной стеле, однако не был объектом серьезного археологического изучения. В 1964 г. его исследовал

* Исследование поддержано грантом Российского научного фонда (проект № 18-18-00454).

Д. Пьюлстон с группой археологов Тикальского проекта. В соответствии со схемой Пьюлстона, памятник был классифицирован как «малый центр» категории А.

В 2016 г. Эль-Энканто был вновь локализован при помощи гватемальских археологов из национального проекта «Археологический атлас Гватемалы». В ходе работ под руководством Д.Д. Беляева и М. де Леон (май — июнь 2018) были картографированы две крупные архитектурные группы, что существенным образом увеличило площадь монументального центра Эль-Энканто. В ходе раскопок Южной группы был получен ранний керамический материал (преимущественно позднеформативная фаза, IV в. до н.э. — II в. н.э., с небольшим присутствием среднеформативной керамики горизонта Мамом, VII—IV вв. до н.э.). Судя по полученным данным, строительная активность в Эль-Энканто началась с сооружения площади, служившей местом проведения общинных ритуалов. В раннеклассическое время была сооружена главная пирамида Южной группы (высота до 15 м), в толще которой были заложены камерные погребения. Очевидно, с ее сооружением было связано установление стелы 1, датированной С. Мартином началом IV в. н. э.

ARCHAEOLOGICAL RESEARCH AT THE MAYA SITE OF EL ENCANTO (PETEN, GUATEMALA) IN 2018*

El Encanto (Department of Peten, Guatemala) is a site on the periphery of Tikal, one of the largest Ancient Maya urban centers. Discovered in 1907 it is famous because of the Early Classic carved stela but was never properly studied. In 1964 it was reconnoissanced by Dennis Puleston and a team of Tikal Project who classified it as Class A “minor center”.

In 2016 El Encanto was re-localized with the help of archaeologists from Atlas Arqueológico de Guatemala. Our work took place in May and June of 2018 and included mapping and test-pitting program. Two previously unknown architectural groups were identified. During test pit excavations in the Southern Group we found early ceramics (predominantly Late Formative Chicanel, 300 BC – AD 200, and a small sample of Middle Formative Mamom, 600–300 BC). The development of El Encanto started with the construction of central plaza that served as a focus of communal rituals. During the Early Classic 15 m-high pyramid with at least two funerary chambers was raised. It is possible

* The research was financially supported by the Russian Science Foundation, project No. 18-18-00454.

that the erection of Stela 1 (dated to AD 305–308 by Simon Martin) occurred at the same time.

Белл, Мария (Bell, Maria)

M.S. Applied Anthropology/Information Science, MBA Applied Research; Senior UX Researcher, Factset Research systems, USA, ethnographux@gmail.com

СКРОМНАЯ СИЛА РУССКОЯЗЫЧНОЙ ДИАСПОРЫ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

В докладе рассматривается динамика и влияние ко-этнических русскоязычных сетей в Северной и Центральной Америке, а также их роль и воздействие на формирование культурной идентификации, развитие инноваций и последующее распространение и обмен научной, профессиональной и культурной информацией внутри глобального русскоговорящего мира.

В докладе будут представлены некоторые предварительные результаты комплексного изучения особенностей русскоязычной диаспоры в Северной и Центральной Америке, наряду с обсуждением новейших методов и последних достижений в исследованиях диаспор.

QUIETLY INFLUENTIAL RUSSIAN-SPEAKING DIASPORA OF NORTH AMERICA

The dynamics and influence of co-ethnic Russian-speaking networks in North and Central America examined:

- through data-mining and textual analysis of collaborative information dissemination channels;
- formation of cultural cohesiveness through online/offline communities;
- history and development of professional networks formed within co-ethnic groups.

The report presents an examination of the role of shared cultural meaning and background on shaping cultural cohesiveness and the consequent impact on the innovation and the knowledge exchange between the homeland and the North and Central American Russian-speaking diasporas.

It introduces and discusses some early results of a study covering the latest transformations and particularities of Russian-speaking co-

ethnic networks in North America. The study was done through in-depth interviewing, ethnographic observation, online listening, textual analysis, and data mining.

Finally, the presentation will also touch on the latest advancements in research methodology in diaspora studies.

Борисова, Галина Александровна (Borisova, Galina)

Соискатель, Мезоамериканский центр имени Ю.В. Кнорозова

РГГУ, mutemiua@gmail.com

КУРИЛЬНИЦЫ В ТЕОТИУАКАНСКОМ СТИЛЕ ИЗ ОЗЕРА АМАТИТЛАН: ИКОНОГРАФИЯ И СЕМИОТИКА

Во время подводных археологических исследований в 1956—1970 гг. в озере Аматитлан было обнаружено значительное количество курильниц, многие из которых выполнены в теотиуаканском стиле. В докладе будут рассмотрены особенности иконографии группы курильниц, в настоящее время хранящихся в частной коллекции в Гватемале. Некоторые курильницы представляют собой фрагменты т.н. «цилиндров Аматитлана». Данные цилиндры практически всегда украшены изображениями антропоморфного персонажа с разведенными в стороны руками и ногами. Изредка встречаются изображения только лица антропоморфного божества с длинными завитками, на многих цилиндрах присутствуют маленькие изображения этого же божества. Сосуды с изображениями того же или похожего божества были обнаружены во время раскопок в Эскуинтле, а также они встречаются в Каминальхую и Монте-Альбане.

TEOTIHUACAN-STYLE CENSERS FROM LAKE AMATITLAN: ICONOGRAPHY AND SEMIOTICS

During underwater archaeological research in 1956–1970, a significant number of censers were discovered in Lake Amatitlan. Many of them are made in the Teotihuacan style, sometimes with specific local elements. A group of such censers is currently stored in a private collection in Guatemala. Some censers are fragments of the so-called “Cilindros Amatitlanecos”. Censers of this type are almost always decorated with images of an anthropomorphic figure with arms and legs. Rarely there are images of only the faces of an anthropomorphic deity with long curls, on many cylinders small images of the same deity

are presented. Vessels with images of the same or similar deity were discovered during excavations in Escuintla region and sometimes can be found in Kaminaljuyu and Monte Albán.

Веселова, Ирина Юрьевна (Veselova, Irina)

К.и.н., старший преподаватель кафедры иностранных языков Факультета гуманитарных и социальных наук РУДН, irinaxochitl@gmail.com

«АМЕРИКАНСКИЕ ВЕЧЕРА» Х.Х. ГРАНАДОСА-И-ГАЛЬВЕСА: ЧЕЛОВЕК В КОЛОНИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ НОВОЙ ИСПАНИИ

Хосе Хоакин Гранадос-и-Гальвес (1743—1794) — францисканский проповедник, уроженец провинции Малага, прибывший в Новую Испанию в 1751 г. и проведший там всю оставшуюся жизнь. Его труд «Американские вечера» долгое время оставался вне поля зрения мексиканских и зарубежных историков, и лишь с 1980-х гг. исследователи стали проявлять к нему интерес. Труд Гранадоса-и-Гальвеса представляет собой взгляд испанца на проблемы новоиспанского общества XVIII столетия и их исторические причины. Размышляя о возможностях мирного сосуществования испанского, креольского и индейского элементов новоиспанского общества Гранадос-и-Гальвес излагает собственную концепцию политического и социального развития региона, неосознанно заглядывая в будущее и отмечая элементы формирования новой нации.

“TARDES AMERICANAS” BY JOSÉ JOAQUÍN GRANADOS Y GÁLVEZ: INDIVIDUAL IN COLONIAL SOCIETY OF NEW SPAIN

José Joaquín Granados y Gálvez (1743–1794) was Franciscan preacher, a native of the province of Malaga, who arrived in New Spain in 1751 and spent the rest of his life there. His work “Tardes Americanas” had long remained out of sight of Mexican and foreign historians, and only from the 1980s researchers began to show interest in him. The work of Granados y Gálvez represents the Spaniard's view of the problems of the 18th-century New Spanish society and their historical causes. Reflecting on the possibilities for the peaceful coexistence of the Spanish, Creole, and Native American elements of the New Spanish society, Granados y Gálvez sets forth his own concept

of the political and social development of the region, unconsciously looking into the future and noting the elements of the formation of a new nation.

Виноградов, Игорь Андреевич (Vinogradov, Igor)

*К.филол.н., научный сотрудник Боннского университета,
happyjojik@yandex.ru*

ПОКОМЧИ-ИСПАНСКО-ЛАТИНСКИЙ СЛОВАРЬ НАЧАЛА 17 ВЕКА КАК ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Один из первых колониальных письменных источников, содержащих информацию о языке покомчи (семья майя, Гватемала), — это трехязычный покомчи-испанско-латинский словарь начала 17 в. Его автором является доминиканский миссионер Дионисио де Суньи́га, хотя его работа базируется на более ранних словарях его предшественника, Франсиско де Вианы. За свой невероятный объем (около 1500 стр.) этот словарь получил прозвище “Mare magnum”. В настоящее время сохранилась лишь примерно одна десятая часть этого словаря, которая находится в архиве библиотеки Университета Пенсильвании в Филадельфии.

В докладе будет показано, что этот словарь представляет не только лингвистическую, но и этнографическую ценность. Описание некоторых лексических вхождений содержит важную информацию о культуре, обычаях и традициях народа покомчи. Также будут прослежены параллели с известным текстом “Theologia Indogum” Доминго де Вико, которые подтверждают интеллектуальную преемственность в среде доминиканских миссионеров раннего колониального периода, работавших в центре и на севере Гватемалы.

EARLY 17TH-CENTURY POQOMCHI’-SPANISH-LATIN DICTIONARY AS AN ETHNOGRAPHIC SOURCE

One of the first colonial written sources containing information about the Poqomchi’ language (Mayan family, Guatemala) is the trilingual Poqomchi’-Spanish-Latin dictionary of the early 17th century. Its author is the Dominican missionary Dionisio de Zúñiga, although his work is based on the earlier dictionaries of his predecessor, Francisco de Viana. This dictionary was nicknamed “Mare magnum” for its incredible volume (about 1,500 pages). Only about 10% of this dictionary has been

preserved, which is currently located in the archives of the University of Pennsylvania Library at Philadelphia.

The paper will argue that this dictionary has not only linguistic, but also great ethnographic value. The description of some lexical entries contains important information on the culture, customs and traditions of the Poqomchi' people. The paper will also trace parallels to Domingo de Vico's famous "Theologia Indorum" text, which confirms the intellectual continuity among Dominican missionaries of the early colonial period, working in central and northern parts of Guatemala.

Воробьев, Денис Валерьевич (Vorobiev, Denis)

К.и.н., научный сотрудник Отдела Америки Института этнологии и антропологии РАН, pakatagan@rambler.ru, utumuk@gmail.com

ПЛАН Ж. РУССО ПО ИНТРОДУКЦИИ ОЛЕНЕВОДСТВА В СЕВЕРНОМ КВЕБЕКЕ И ЛАБРАДОРЕ

Жака Руссо (1905—1970) можно по праву назвать одним из основоположников квебекской социальной антропологии и лучшим для своего времени знатоком культуры и социальных проблем коренного населения Квебека. Основу жизни ряда алгонкинских и инуитских групп составляла охота на карибу, и когда, в силу значительного сокращения численности этих животных в середине XX в., они оказались в кризисном положении, Руссо не мог оставаться в стороне. Выход Руссо увидел в переориентации их жизнеобеспечения от охоты на карибу к пастушескому оленеводству. Он предложил отказаться от практики открытого выпаса, что послужило причиной неудачи интродукции оленеводства в бассейне р. Маккензи, и выделил на полуострове Лабрадор семь ограниченных участков концентрации домашнего оленя.

Руссо предвидел психологические проблемы, связанные с такой переориентацией, и понимал, что сразу сделать из охотника оленевода не получится. Потенциальных оленеводов он видел в молодых людях, еще не подвергшихся «тлетворному влиянию охоты». Также было необходимо подвести недавних охотников к мысли о необходимости защиты и сохранения ресурсов карибу. Это должны были сделать нескольких бывших служащих Компании Гудзонова залива, которые, общаясь с автохтонами многие годы, обладали достаточной для этого «лингвистической, этнологической и научной квалификацией».

Полагаю, замыслы Руссо, сложись для этого благоприятные обстоятельства, вполне могли иметь успешное продолжение и, вполне возможно, это позитивно сказалось бы на положении автохтонных групп. Однако этого, к сожалению, не произошло.

PLAN OF J. ROUSSEAU FOR THE INTRODUCTION OF REINDEER HUSBANDRY IN NORTHERN QUEBEC AND LABRADOR

Jacques Rousseau (1905–1970) can rightly be called one of the founders of Quebec social anthropology and the best for his time an expert in the socio-cultural problems faced by native peoples of Quebec. The life of many Algonquian and Inuit groups was based on the hunting of caribou, and when, due to the significant increasing scarcity of these animals in the mid-20th century, native economy went through a crisis, Rousseau could not stay away. Rousseau's exit saw a reorientation of their life support from caribou hunting to shepherd reindeer herding. He suggested abandoning the practice of open grazing, which caused the failure of the introduction of reindeer herding in the Mackenzie Basin and allocated seven limited areas of domestic reindeer concentration on the Labrador Peninsula.

Rousseau anticipated the psychological problems associated with such reorientation and understood that it would be impossible to make out of caribou hunter a reindeer breeder will not turn out. He saw as potential reindeer herders young people who had not yet been subjected to the “pernicious influence of hunting”. It was also necessary to lead recent hunters to think about the need to protect and preserve caribou resources. This was to be done by several former employees of the Hudson Bay Company, who, discussing with autochthonous people for many years, had sufficient “linguistic, ethnological and scientific qualifications”.

I believe Rousseau's plans, having created favorable circumstances for this, could well have a successful continuation and, quite possibly, it would have a positive impact on the situation of autochthonous groups. Unfortunately, however, this did not happen.

*Гаврилина, Татьяна Александровна (Gavrilina, Tatiana)
Магистрантка кафедры археологии и этнографии Гуманитарного института Новосибирского государственного университета, tanyaesler@gmail.com*

О РАБОТАХ РОССИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ЭКВАДОРЕ: ПАМЯТНИК ЛОМА-АТАУАЛЬПА, ПОЗДНИЙ ДОКЕРАМИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

Докерамическая культура лас-вегас (10800—6600 л.н.) представлена комплексом местонахождений на полуострове Санта-Элена (республика Эквадор).

В 2018 г. команда исследователей из России (Дальневосточный университет), Японии (Университет Тохоку) и Эквадора (Приморский политехнический университет) приступила к работам на памятнике культуры лас-вегас Лома-Атауальпа, который находится в провинции Санта-Элена, в 5 км к северо-востоку от населенного пункта Атауальпа.

Работа проводилась послойно с обязательной фиксацией скоплений ракушечного конгломерата и других значимых находок; была заложена траншея (4 м), несколько шурфов и раскоп. На уровне 80 см и ниже исследователи обнаружили ряд погребений с необычным сопроводительным инвентарем. Среди наиболее ярких находок — подвеска из раковины и шлифованный кельт без следов использования.

Верхние горизонты переотложены и содержат материалы поздних эпох (вальдивия, мачалилья, гуангала-мантеня), однако на глубине 80 см и ниже находятся слои культуры лас-вегас, позднего лас-вегас и пост-лас-вегас, а также древний некрополь культуры лас-вегас *in situ*.

Архивные материалы очень обрывочны и неполны, полноценные публикации отсутствуют, поэтому среди дальнейших планов для исследователей погребального обряда культуры лас-вегас — серьезная и кропотливая работа с уже имеющейся документацией на испанском языке, а также продолжение работ на памятнике Лома-Атауальпа.

ABOUT THE WORKS OF RUSSIAN EXPEDITION IN ECUADOR: LOMAATAHUALPASITE, LATE PRECERAMIC PERIOD

Preceramic Las Vegas culture (10,800–6,600 BP) is represented by a number of locations on the Santa Elena Peninsula (Republic of Ecuador).

In 2018, a team of researchers from Russia (Far Eastern Federal University), Japan (Tohoku University) and Ecuador (ESPOL) started working at Loma Atahualpa site located in the province of Santa Elena, 5 km north-east of Atahualpa settlement.

Researches were fixing accumulations of shell conglomerate and other significant finds as well; also there were a trench (4 m), several test-pits and an excavation unit in total. 80 cm and below, a series of burials with an unusual accompanying equipment was found. Among the most remarkable findings – shell pendant and polished celt with no signs of using.

The upper horizons contain materials of the later periods (Valdivia, Machalilla, Guangala-Manteña cultures), however, 80 cm and below there are layers of the Las Vegas culture.

As we know, archival materials are very poor, therefore there is a need for further exploration of Las Vegas culture by working with documentation in Spanish language. Researchers are also looking forward to continue excavating of the Loma Atahualpa site.

Гомес Отеро, Хулиета (Gómez Otero, Julieta)

Доктор антропологии, Институт разнообразия и эволюции Южного полушария Национального Совета научно-технических исследований (IDEAus-CONICET), Аргентина, julietagomezotero@yahoo.com.ar

Дмитренко, Любовь Михайловна (Dmitrenko, Liubov’)

Младший научный сотрудник Отдела этнографии Америки Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, jakovlevajuba@mail.ru

АКАДЕМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ МЕЖДУ МАЭ РАН И ЭТНОГРАФИЧЕСКИМ МУЗЕЕМ В БУЭНОС-АЙРЕСЕ (1908—1917)

1904 год ознаменовал начало научных связей между Этнографическим музеем Буэнос-Айреса и Музеем антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук в Санкт-Петербурге посредством обмена идеями, опытом, археологическими и этнографическими коллекциями. С 1909 по 1913 гг. между музеями завязался обмен коллекционными материалами. Кунсткамера приобретала также материалы частных собирателей, которые совершали длительные экспедиции в Южную Америку. Среди этих коллекций можно особенно отметить собрание каменных орудий из Патагонии чешского путешественника и исследо-

вателя Альберта Войтеха Фрича. Начало Первой мировой войны, Октябрьская революция и смерть Х.Б. Амбросетти (основателя Этнографического музея в Буэнос-Айресе) в 1917 г. разорвали отношения между музеями. Спустя сто лет научные связи МАЭ РАН возобновились с одним из крупнейших археологических центров Аргентины: Институтом разнообразия и эволюции Южного полушария Национального Совета научно-технических исследований (IDEAus-CONICET) в Пуэрто-Мадрине, провинция Чубут. Основной целью этого сотрудничества стала реконструкция путешествия Фрича в Патагонию и более точная атрибуция его коллекций.

SCIENTIFIC RELATIONS BETWEEN THE MAE RAS AND THE ETHNOGRAPHIC MUSEUM IN BUENOS AIRES (1908–1917)

The 1904 year marked the beginning of scientific relations between the Ethnographic Museum of Buenos Aires and the Museum of Anthropology and Ethnography “Peter the Great” of the Russian Academic of Science in Saint Petersburg, through the exchange of ideas, experiences and collections in the field of archeology and ethnography. From 1909 to 1913, there was a regular exchange of materials and letters between both museums; *Kunstkamera* also got valuable pieces through foreign collectors who made long expeditions to different parts of South America. Among these collections, the one obtained in Patagonia by the Czech naturalist Albert Vojtěch Frič stands out. The First World War and the Soviet Revolution of 1917 cut off the relationship between both museums. One hundred years later MAE RAS restored scientific links with Instituto de Diversidad y Evolución Austral (IDEAus-CONICET) of Puerto Madryn, Chubut. The main objective was the reconstruction of Frič journey in Patagonia as well as to achieve a more precisely characterization of his collections.

Гринёв, Андрей Вальтерович, (Grinëv, Andrei)

Д.и.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого, agrinev1960@mail.ru

РОЛЬ ЖЕНСКОГО ТРУДА В РОССИЙСКИХ КОЛОНИЯХ НА АЛЯСКЕ (1784—1867)

С самого начала российской колонизации Аляски туземных женщин стали привлекать к работам на пришельцев, нередко в принудительной форме. В основном они были заняты собиратель-

ством корнеплодов и ягод, заготовкой продовольствия, шитьем, починкой байдарок, сбором дров. Масштабы использования женского труда резко выросли после основания постоянных русских поселений в Новом Свете (с 1784 г.). Часть туземцев, включая женщин, была обращена в каюров, т.е. рабов купеческих компаний, которые за свой труд получали лишь скудную одежду и пищу. Только после прихода к власти в колониях морских офицеров (с 1818 г.) труд туземных женщин стал регулярно вознаграждаться, хотя и очень незначительно, а после отмены каюрства в начале 1820-х гг. бывшие каюрки начали получать скромное жалованье. К работам на добровольной основе и за плату иногда привлекались женщины фактически независимых индейцев тлинкитов. Уроженки метрополии (русские, финляндки, якутки), которых в колониях всегда было очень мало, в основном вели домашнее хозяйство и лишь изредка трудились в качестве слуг, скотниц, акушерок, смотрительниц школы для девушек. В целом труд женщин играл заметную, но до сих пор неоцененную роль в российских колониях на Аляске.

THE ROLE OF FEMALE LABOR IN THE RUSSIAN COLONIES IN ALASKA (1784–1867)

From the very beginning of Russian colonization, the indigenous women were attracted to work for newcomers, often in forced form. They were mainly engaged in gathering root crops and berries, harvesting food, sewing, fixing kayaks, and collecting firewood. The scale of the use of female labor had risen sharply since the founding of permanent Russian settlements in the New World (1784). Some of the natives, including women, were converted into *kayurs*, i.e. slaves of merchant companies, who for their labor received only scarce clothes and food. Only after coming to power in the colonies of naval officers in the colonies (since 1818) did the labor of the native women begin to be regularly rewarded, albeit very slightly, and after the abolition of *kayurstvo* in the early 1820s former female *kayurs* began to receive a modest salary. Women of factually independent Tlingit Indians were also sometimes hired to work on a voluntary basis and for a fee. Russian, Finnish, and Yakut women, which were always very few in the colonies, mainly kept households and only occasionally worked as servants, cowgirls, midwives, and school attendants for girls. In general, women's labor played a significant, but still unappreciated, role in the Russian colonies in Alaska.

Долгова, Евгения Андреевна (Dolgova, Evgenia)

К.и.н., доцент Мезоамериканского центра имени Ю.В. Кнорова РГГУ, Medievalis@list.ru

КАК СОВЕТСКИЙ УЧЕНЫЙ ВЫУЧИЛ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК: ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ЯЗЫКА НАУКИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

В докладе исследуется проблема изменения форм и принципов общения советских ученых с их зарубежными коллегами в послевоенный период. На примере изменения организационного языка науки автором характеризуются коммуникативные навыки и трудности их применения в период Холодной войны. Делается вывод о том, что хотя, в силу перемены организационного языка (немецкий язык сменил английский) и сужения внешнеполитических контактов в 1930-е гг. советские ученые почти утратили навык профессиональной коммуникации на иностранном языке, они были вынуждены быстро выучить его: именно английский язык стал ведущим — как для выстраивания организационных контактов, так и для идеологического противостояния в период Холодной войны. С привлечением фактов научной биографии А.А. Фурсенко иллюстрируется процесс освоения ученым коммуникативных практик на новом этапе развития международных научных контактов.

HOW SOVIET SCIENTIST LEARNED ENGLISH: CHANGES IN THE ORGANIZATIONAL LANGUAGE OF SCIENCE IN THE SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY

The report explores the problem of changing the forms and principles of communication between Soviet scientists and their foreign colleagues in the Post-War period. On the example of change of organizational language of science, the author investigates communicative skills and difficulties of their application during the Cold War. It is concluded that although, due to the change of organizational language (English replaced German), Soviet scientists almost completely lost the skill of professional communication in a foreign language, on the other hand, they were forced to quickly learn it: it was English that became the leading language—both for building organizational contacts and for ideological confrontation during the Cold War.

Долгушин Иван Дмитриевич (Dolgushin, Ivan)

Студент бакалавриата, кафедра археологии и этнографии Гуманитарного института Новосибирского государственного университета, i.dolgush@mail.ru

ДИФфузионистские идеи М. Уле (1856—1942) и их значение в истории южноамериканской археологии

Макс Фридрих Уле (1856—1942), немецкий ученый, один из первых и наиболее знаменитых европейских исследователей древних культур Южной Америки, в ходе многолетних работ изучал памятники на огромных территориях Тихоокеанского побережья континента от Калифорнии до Чили. Особенно следует отметить его раскопки в Боливии в Пачакамаке; в Перу в долинах рек Ика, Чинча и Наска и на памятнике Анкон; в Эквадоре им были впервые исследованы развалины Томебамбы, северной инкской столицы, и проведены масштабные раскопки культуры Тумако-Толита на острове Ла-Тола. Его труды легли в основу дальнейших исследований региона. Имя М. Уле стоит у истоков национальных археологических научных школ Эквадора, Перу, Чили. М. Уле в своих работах высказывал предположения о связи культур Тихоокеанского побережья с культурами Месоамерики и даже Азии; особенно это характерно для позднего периода, когда он работал в Эквадоре (1919—1933). Идеи М. Уле, несмотря на критику как современников, так и в последующее время, внесли значительный вклад в развитие южноамериканской археологии, послужив поводом для ряда важных исследований, проведенных как самим М. Уле, так и его учениками и продолжателями.

THE DIFFUSIONIST IDEAS OF MAX UHLE (1856–1942) AND THEIR SIGNIFICANCE FOR THE HISTORY OF SOUTH AMERICAN ARCHEOLOGY

Max Friedrich Uhle (1856–1942), a German scientist, one of the first and most famous European researchers of ancient cultures of South America, in the course of many years of work, studied archaeological sites on the vast territories of the Pacific coast from California to Chile. Of particular note is his excavations in Pachacamac, Bolivia; in Peru in the valleys of Ica, Chincha and Nazca rivers and at the Ancon site. In Ecuador, he investigated the ruins of Tomebamba, the northern Inca

capital, and organized large-scale excavations of the Tumaco Tolita culture on La Tola. His works formed the basis for further studies of the region; the name of M. Uhle is at the origins of the national archaeological scientific schools of Ecuador, Peru, Chile. M. Uhle in his works expressed assumptions about the connection of cultures of the Pacific coast with the cultures of Mesoamerica and even Asia; this is especially characteristic of the late period when he worked in Ecuador (1919–1933). The ideas of M. Uhle, despite criticism from both contemporaries and later, made a significant contribution to the development of South American archeology, giving rise to a number of important studies conducted both by M. Uhle and his students and successors.

Дубоссарская, Майя Леонидовна (Dubossarskaia, Maia)

*Кандидат культурологии, независимый исследователь,
mshp74@yandex.ru*

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ИНКОВ С ЗАВОЕВАННЫМИ НАРОДАМИ НА МАТЕРИАЛЕ КОЛОНИАЛЬНЫХ КЕРО

В докладе рассматривается, какое отражение в изображениях на перуанских кero — ритуальных деревянных сосудах для питья чичи, — находили межэтнические отношения между господствующей этнической группой государства Тауантинсуйю, инками, и завоеванными ими народами. Кero изготовлялись в Перу и в доиспанскую эпоху, но после испанского завоевания геометрический орнамент на них сменился на полихромные фигуративные изображения. Часто темой их становились вооруженные столкновения и мирные взаимодействия инков с завоеванными народами — анти (Восток Тауантинсуйю, Амазония) и колья (Юг Тауантинсуйю). Мастера обращались к недавнему прошлому инков и находили в нем противовес подчиненному положению последних в колониальном Перу.

THE INKA RELATIONSHIPS WITH CONQUERED ETHNICAL GROUPS ON THE COLONIAL QUEROS

The paper deals with the reflection of the relationship between the Incas, the dominant ethnical group of the Tawantinsuyu state, and the conquered peoples, in the pictures on the Peruvian queros, wooden ritual vessels for drinking chicha. Queros were also made in

the pre-colonial epoch, but after the Spanish conquest, the geometrical ornament was replaced on them with polychrome figurative images. Often those images represented armed conflicts and peaceful interactions between the Incas and the conquered peoples: the Antis (the East of Tawantinsuyu, the Amazonia) and the Collas (the South of Tawantinsuyu). The artisans addressed to the resent past of the Incas and founded in it a counterbalance to those subordinate in the colonial Peru.

Ершова, Галина Гавриловна (Ershova, Galina)

Д.и.н., главный научный сотрудник, директор Мезоамериканского центра имени Ю.В. Кнорозова РГГУ, galkorgi@gmail.com

АМЕРИКАНИСТИКА КАК ОБЪЕКТ СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ШКОЛЫ Ю.В. КНОРОЗОВА

Школа Ю.В. Кнорозова развивает научное наследие великого ученого, дешифровавшего письменность майя в середине XX в. Однако, иероглифическое письмо древних индейцев не было единственной областью исследований Кнорозова. Им были заложены основы отечественной системной теоретической американистики, начало которой следует видеть еще в осмыслении Энгельсом выводов Моргана об универсальных моделях социальных организаций обществ, а также их эволюции. Вопрос социальной организации древних майя, создавших уникальную для Нового Света фонетическую письменность, оказался ключевым при доказательстве самой возможности наличия государственности и развитой письменности в древнем американском обществе.

Важным направлением исследований Кнорозова в понимании возникновения общества стала его теория коммуникации, отводившая принципиально важное место функциональному развитию головного мозга человека, что превратило системные подходы ученого в междисциплинарные.

Задачи теоретического осмысления цивилизационных процессов Кнорозов относил к «теории коллектива» — его интересовали, прежде всего, принципы самоорганизации человеческого сообщества, основой которых стало возникновение и эволюция коммуникации. Социальные процессы, протекавшие на американском континенте, в силу своей исторической изолированности от Старого Света стали исключительно важным фактором в теоретических построениях ленинградского ученого. Материалы Нового Света

позволяли исключить многие системные факторы, которые обычно в Старом Свете интерпретируются в качестве «индоевропейских влияний и заимствований».

Благодаря системным подходам и мультидисциплинарным методам Ю.В. Кнорозова, компаративные материалы Старого и Нового Света позволили создать целостную теорию самоорганизации антропосистемы.

AMERICAN STUDIES AS A SUBJECT OF SYSTEM RESEARCH OF KNOROZOV SCHOOL

The Knorozov scientific school develops the heritage of the great scientist who deciphered Maya writing in the middle of the twentieth century. However, the hieroglyphic writing of the ancient Maya was not the only area of study for Knorozov. He laid the foundations of Russian systemic theoretical American studies. Its beginning should be seen even in Engels' comprehension of Morgan's conclusions about universal models of social organizations of societies, as well as their evolution. The problem of the social organization of the ancient Maya, who created a phonetic writing, unique to the New World, turned out to be a key one in proving the very possibility of state and developed writing in ancient American society.

An important area of Knorozov's research in understanding the emergence of society was his theory of communication which assigned a fundamentally important place to the functional development of the human brain, which turned the scientist's systemic approaches into interdisciplinary ones.

Knorozov attributed the tasks of theoretical understanding of civilization processes to the "theory of the collective". He was primarily interested in the principles of self-organization of the human community, which basis was the emergence and evolution of communication. The social processes taking place on the American continent, due to their historical isolation from the Old World, have become an extremely important factor in the theoretical constructions of the scientist from Leningrad. The materials of the New World made it possible to exclude many systemic factors, which are usually interpreted in the Old World as "Indo-European influences and borrowings". Thanks to the systemic approaches and multidisciplinary methods of Knorozov, the comparative materials of the Old and New Worlds made it possible to create a holistic theory of self-organization of the anthroposystem.

Зинюкова, Надежда Михайловна (Ziniukova, Nadezhda)
Аспирантка Мезоамериканского центра имени Ю.В. Кнорозова РГГУ, ndzn30@gmail.com

ИСКУССТВЕННАЯ ДЕФОРМАЦИЯ ЧЕРЕПА КАК МАРКЕР СОЦИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОБЩЕСТВА МАЙЯ КЛАССИЧЕСКОГО ПЕРИОДА

Искусственная деформация черепа представляет собой частое явление в древних культурах как Старого, так и Нового света. Существует великое множество вариаций форм и способов его достижения, как, например, бинтование или использование деревянных шин. Культура искусственной деформации отражает эстетические и статусные представления общества, реализующего данную практику. Определенная форма черепа позволяет отнести индивида к определенной группе, подчеркивая его общность с ней, деформация подчеркивает принадлежность индивида к общности.

Деформация происходит в младенческом возрасте, когда роднички еще не закрыты, швы, пронизывающие череп, еще не окостенели, что дает большой диапазон для деформации. До полной облитерации в процессе взросления череп человека имеет определенные пластические возможности.

Данный доклад посвящен методам искусственной деформации в Мезоамерике, где эта практика была широко распространена среди разных слоев населения до покорения региона испанцами. Культура искусственной, безвозвратной модификации тела дает более точное представление о традициях, присущих мезоамериканскому обществу.

ARTIFICIAL DEFORMATION OF THE SKULL AS A MARKER OF SOCIAL DIFFERENTIATION OF MAYA SOCIETY OF THE CLASSIC PERIOD

Artificial deformation of the skull is a common phenomenon in ancient cultures of both the Old and New world. There are a number of variations of head shaping technique, such as bandaging or the use of wooden splints. The practice of the artificial deformation reflects the aesthetic and status perceptions of the society, which has this practice. The particular shape of the skull may relate an individual to a specific group, may show the affinity and social affiliation to the group.

The skull modification practice is taking place in infancy, when the

fontanel is not yet closed, the cranial sutures are not yet ossified and skull has a large range for deformation. Until the process of obliteration is completed, the human skull has certain plastic potential.

This report focused on the artificial deformation techniques in Mesoamerica, where the practice was widespread among different parts of the population in the prehispanic time. The culture of irreversible artificial modification of the body provides more specific picture of the Mesoamerican society traditions.

Знаменский, Андрей (Znamenski, Andrei)

Профессор истории, Исторический факультет Университета Мемфиса, США, aznamenski@gmail.com

КЕНАЙЦЫ, КРЕОЛЫ, ИНДЕЙЦЫ: ЭТНИЧЕСКАЯ САМОБЫТНОСТЬ АТАПАСКОВ-ДЕНАЙНА

На основе первоисточников (отчеты Российско-Американской кампании, рапорты православных миссионеров и полевые записи американских этнографов) доклад анализирует формирование этничности индейцев денайна (атапаскоязычная группа, проживающая в южной Аляске) за последние два века. На примере денайна показывается условность и текучесть такого понятия как этничность, которое во многом зависит от политических и экономических институтов, накладываемых на развитие данной местности. Особое внимание уделяется состоянию этничности денайна в период безвластия на Аляске (временной отрезок после продажи Аляски Российской империей США в 1867 г. и до утверждения американской администрации в 10-х гг. 20 в.). Показывается роль этнографов и культурных активистов в консолидации современной этничности денайна, которая в настоящий момент существует в двух ипостасях: собственно денайна (северный район) и «племя кенайцев» (южная часть денайна).

THE KENAITZE, CREOLES, AND INDIANS: THE MAKING OF DENA'INA ETHNICITY

Using primary sources (Russian-american Company reports, Russian Orthodox missionary journals, and field notes of American anthropologists), I explore the formation of the Dena'ina ethnicity (the Athabaskan-speaking group of Native American residing in south-central Alaska). Using the example of the Dena'ina, I show the fluid

nature of ethnicity that depends very much on political and economic institutions layered onto a territory. The paper is focused on the transitional period when Alaska was in the state of legal and political limbo, from the sale of the colony by the Russian Empire to the United States in 1867 to the establishment of American administration in the 1910s. I also show the role of American anthropologists and local indigenous activists in the consolidation of current Dena'ina ethnicity which currently is split into two parts: the Dena'ina proper (northern areas) and the "Kenaitze tribe" (southern areas).

Зорин, Александр Васильевич (Zorin, Aleksandr)

К.и.н., главный хранитель Курского государственного областного музея археологии, tlingit@mail.ru

ПРОБЛЕМА ДАТИРОВКИ СВЕДЕНИЙ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРЕДАНИЙ ИНДЕЙЦЕВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ

Исторические предания индейцев Северо-Западного побережья, повествующие о военных конфликтах между различными кланами и племенами, как правило, не содержат привязки к конкретным датам. Это вызывает трудности в использовании их в качестве исторического источника. Неоднократно предпринимались попытки соотнесения сведений этих преданий с археологическими материалами и данными письменных источников. В статье рассматриваются два подобных примера: легенды о войне между тлинкитами Ситка-куана и Хуцнуву-куана, и предания о вражде между тлинкитами и цимшиан. В первом случае сравнение сведений легенды с письменными источниками позволяет датировать описываемые события с точностью до года (1799). Во втором случае сведения предания вступают в явное противоречие с предлагаемой датировкой, основанной на археологическом материале, что вынуждает усомниться в обоснованности их соотнесения с данными легенд.

THE PROBLEM OF DATING INFORMATION OF HISTORICAL TRADITIONS OF THE INDIANS OF THE NORTHWEST COAST

The historical traditions of the Indians of the Northwest Coast telling about numerous military conflicts between different clans and

tribes, as a rule, do not contain a reference to specific dates. This causes difficulties in using them as a historical source. Repeated attempts have been made to correlate the information of these legends with archaeological materials and data from written sources. Two similar examples are considered in the article: legends about the war between the Tlingits of Sitka-kwáan and Hutsnoowú-kwaan, and legends about the enmity between the Tlingits and Tsimshians. In the first case, a comparison of the legend's information with written sources makes it possible to date the described events with an accuracy of one year (1799). In the second case, the information of the legend contradicts the proposed dating based on archaeological material, which makes one doubt the validity of their correlation with the data of legends.

Игнатъев, Роман Николаевич (Ignatiev, Roman)

К.и.н., научный сотрудник, и.о. заведующего Отделом Америки Института этнологии и антропологии РАН, roman.ignatiev@gmail.com

А.В. ЕФИМОВ И СОВЕТСКАЯ «ЭТНОАМЕРИКАНИСТИКА»

Доклад посвящен вкладу в формирование отечественной антропологической американистики, сделанному выдающимся историком-американистом А.В. Ефимовым (1896—1971). На основе архивных материалов и историографии характеризуется созданная им в 1950-е — 1960-е гг. модель советской этноамериканистики, ее принципы и планы развития.

ALEKSEI EFIMOV AND SOVIET *ETNOAMERIKANISTIKA*

The report discusses a contribution by outstanding Russian scholar Aleksei V. Efimov (1896–1971) towards advancing *etnoamerikanistika* — anthropological American studies in USSR. The model of Soviet *etnoamerikanistika* offered by him and his academic colleagues in the mid-20th century, its principles and development plans, are characterized based on archival data and historiography.

Исаев, Сергей Александрович (Isaev, Sergei)

К.и.н., старший научный сотрудник, и.о. заведующего Отделом всеобщей истории Санкт-Петербургского Института истории РАН, isayevsviir@yandex.ru

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 1872 Г. В США: ИХ МЕСТО В АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

В результате президентских выборов 5 ноября 1872 г. действующий президент республиканец генерал У. Грант был избран на второй срок. Результат не был сенсационным, однако выборы были во многих отношениях необычными. Демократическая партия не стала выдвигать своего кандидата и поддержала Гораса Грили — кандидата либеральных республиканцев, знаменитого журналиста. Поскольку накануне и во время Гражданской войны Грили был известен как борец за отмену рабства и сторонник Линкольна, демократы голосовали за него неохотно или вообще не голосовали. Для анализа политической эволюции Грили мы располагаем текстами нескольких сотен его предвыборных речей (повторы в них минимальны), уникальных по откровенности для компаний президентского уровня. Грили скончался вскоре после голосования и поражения — 29 ноября 1872 г., — так что члены коллегии выборщиков, избранные как сторонники Грили, получили возможность проголосовать за кого хотят. Можно считать, что провальная кампания Грили положила начало процессу формирования в Республиканской партии фракции, ориентированной на реформу гражданской службы и готовой на сотрудничество с демократами в этом вопросе. В 1884 г. эта фракция получила название «магвампы».

U.S. PRESIDENTIAL ELECTION 1872, AND AMERICAN POLITICAL TRADITION

As a result of presidential election of Nov. 5, 1872, acting U.S. President, Gen. Ulysses S. Grant, was elected for the second term. The result was by no means sensational, but the elections were unusual from many points of view. The Democratic Party did not propose its own candidate, but supported Horace Greeley, the candidate of Liberal Republicans, famous journalist. On the eve of Civil War and during it, Greeley earned the reputation of the enemy of slavery, and Lincoln's adherent; so, in 1872 many Democrats only reluctantly voted for him, or did not vote at all. For analyzing Greeley's political evolution, we

have texts of his several hundred electoral speeches, almost without repetitions. They are unique in frankness, for presidential campaigns. Greeley died on Nov. 29, 1872 — just after election day and his defeat — so his electors could vote according to their pleasure. The author supposes that Greeley’s failed campaign founded, nevertheless, a fraction of Republican party orientated to the reform of civil service and ready for cooperation with Democrats for that purpose. Later — in 1884 — that faction was nicknamed Mugwumps.

Истомин, Алексей Александрович (Istomin, Aleksei)

К.и.н., ведущий научный сотрудник Отдела Америки Института этнологии и антропологии РАН, alaist-2009@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ В КОЛОНИИ РОСС

Рассматривается социальная стратификация населения российской колонии Росс (ныне Форт-Росс), существовавшей в 1812—1841 гг. в Калифорнии. Полиэтничность населения Росса сочеталась с принципом стратифицирования, основанном на комбинации этнических и профессионально-образовательных признаков. Сопоставление существующих концепций социальной стратификации в Русской Америке с реальностью Русской Калифорнии позволяет уточнить и конкретизировать деление колониального общества в Россе. Автором выделяются пять этносоциальных страт в составе населения Росса, причем основанием социальной пирамиды в отличие от Аляски здесь со временем стали не зависимые от Российско-Американской компании «алеуты» (в основном кадыкские эскимосы), а местные индейцы.

CHARACTERISTICS OF THE SOCIAL STRATIFICATION IN THE ROSS COLONY

The paper deals with social stratification of the Russian colony of Ross (now Fort Ross), which existed in California in 1812–1841. Multiethnicity was combined here with stratification principle based on a combination of ethnic and professional-educational features. A comparison of the existing concepts of social stratification in Russian America with the Russian California reality allows us to define the social division of colonial society in Fort Ross. The author identifies five ethno-social strata as part of the Ross population, indicating that was not the “Aleuts” (mainly Kodiak Eskimos), but local Indians, who became the “foundation” of the social pyramid here.

Калюта, Анастасия Валерьевна (Kaliuta, Anastasia)

К.и.н., научный сотрудник высшей категории Российского этнографического музея, anastasiakalyuta@mail.ru

ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ АЦТЕКОВ (МЕШИКА) ОБ ОКРУЖАЮЩИХ ИХ НАРОДАХ ПО ДАННЫМ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ КОЛОНИАЛЬНОГО ПЕРИОДА

В докладе на основе письменных памятников раннеколониального времени рассматриваются этнические стереотипы мешика, создателей крупнейшего доиспанского государства на территории Мезоамерики, относительно соседних народов, а также народов, живших на периферии Центральной Мексики. Особое внимание уделяется тем факторам в системе представлений об индивидууме, которые оказали решающее влияние на данные стереотипы.

AZTEC (MEXICA) ETHNIC STEREOTYPES ABOUT SURROUNDING PEOPLES ON THE BASE OF THE EVIDENCE OF THE EARLY COLONIAL WRITTEN SOURCES

The paper examines ethnic stereotypes of Mexica, the founders of the largest Prehispanic state in the territory of Mesoamerica, about neighboring peoples and ethnic groups inhabited the periphery of Mesoamerica. Special attention is paid to the factors which had decisive influence on these ethnic stereotypes.

Кастро Степанова, Александра Андреа (Castro Stepanova, Aleksandra)

Аспирантка кафедры антропологии Биологического факультета МГУ; научный сотрудник Центра палеоэтнологических исследований, aacas06@gmail.com

Гончарова, Наталия Николаевна (Goncharova, Natalia)

К.б.н., старший преподаватель кафедры антропологии Биологического факультета МГУ, 1455008@gmail.com

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАСЕЛЕНИЯ ЧИЛИ И ПЕРУ

Настоящая работа посвящена изучению морфологических особенностей современного чилийского и перуанского населения для

выявления составляющих их антропологических компонентов. Работа выполнена в рамках биологической антропологии, изучались размерные характеристики лица, расово-диагностические описательные признаки, проводилось анкетирование. В работе исследованы представители из центрального и северного регионов Чили (города Сантьяго и Арика) и жители города Куско (Перу).

Выполнен сравнительный анализ по государственным переписям населения, проведенным в Чили и в Перу в 2017 г. и включающим в себя вопрос этнической самоидентификации – восприятие человека самого себя с учетом своих обычаев, предков и ощущения себя частью этнической группы. Сравнение результатов переписей и полученных докладчиками данных случайной выборки преимущественно молодого населения этих стран представляет интерес как показатель изменения этнической самоидентификации между поколениями.

Внутригрупповой статистический анализ выявил высокую однородность морфологического облика изученных групп. Эта однородность визуализирована с помощью метода обобщенного портрета.

Анализ общего массива данных показал, что в центральном Чили население наиболее европеизировано, и оно отличается от перуанцев по набору морфологических признаков. Население северного региона Чили по размерным характеристикам лица занимает промежуточное положение между группами Перу и центрального Чили, что отражает исторический контекст развития региона, так как до 1883 г. эта территория принадлежала Перу.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CHILEAN AND PERUVIAN POPULATION

This work studies the morphological features of the modern Chilean and Peruvian populations to identify their anthropological components. The work was carried out in the field of biological anthropology, the dimensional characteristics of the face and ethnically diagnostic descriptive traits were studied, questionnaires were conducted. The study examined groups from the central and northern regions of Chile (the cities of Santiago and Arica) and natives of the city of Cuzco, Peru.

A comparative analysis of state population censuses conducted in Chile and Peru in 2017 was carried out, including the issue of ethnic self-identification: a person's perception of themselves, taking into account their customs, ancestors and the feeling of themselves a part of an ethnic group. A comparison of the census results and the original data obtained from a random sample of mainly young people

in these countries is of interest as an indicator of changes in ethnic self-identification between generations.

Intragroup statistical analysis revealed a high homogeneity of the morphological appearance of the studied groups. This uniformity is visualized using the generalized portrait method.

The analysis of the general data set showed that in central Chile the population is the most Europeanized and it differs from the Peruvians according to the set of morphological features. According to the dimensional characteristics of a person, the population of the northern region of Chile occupies an intermediate position between the groups of Peru and central Chile, which reflects the historical context of the development of the region, since this territory belonged to Peru until 1883.

Корсун, Сергей Анатольевич (Korsun, Sergei)

К.и.н., старший научный сотрудник Отдела этнографии Америки Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, ffsak@kunstkamera.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ СОБРАНИЯ КУНСТКАМЕРА ПО НАРОДАМ АЛЯСКИ: СОБИРАТЕЛИ ИХ КОЛЛЕКЦИИ

Доклад посвящен истории становления и развития американистики в МАЭ (Кунсткамера) РАН: собирательской и научной деятельности русских исследователей в течение трех столетий. В 18—19 вв. коллекции в Кунсткамеру / Этнографический музей / МАЭ РАН в основном поступали с территории бывших русских владений в Северной Америке. Эти коллекции были собраны в течение более двухсот пятидесяти лет, начиная с середины 18 в. Благодаря собирательской деятельности ученых, мореплавателей и сотрудников Российско-Американской компании в настоящее время музей обладает, по сравнению с другими этнографическими музеями мира, наиболее ценными коллекциями в отношении их времени сбора и научной значимости. Европейские и американские исследователи стали собирать коллекции на территориях Аляски в основном в конце 19 в. В то время многие элементы традиционной культуры аборигенов подверглись изменениям или были утрачены под влиянием европейской культуры. Поэтому коллекции МАЭ РАН по народам Аляски имеют большое научное значение как для современных ученых, так и для коренных народов этого региона.

**PROSPECTS FOR THE STUDY OF THE KUNSTKAMERA
COLLECTION ON THE PEOPLES OF ALASKA:
COLLECTORS OF THEIR COLLECTION**

The report covers the history of the establishment and development of American Studies at the MAE (Kunstkamera) RAS: the collecting and research activities of Russian scientists for three centuries. In the 18th – 19th centuries collections to the Kunstkamera / Ethnographic Museum / MAE RAS were coming mainly from the territory of the former Russian possessions in North America. These collections were assembled over the course of more than two hundred and fifty years, beginning in the middle of the 18th Century. Thanks to the collecting activities of scholars, navigators, and employees of the Russian-American Company the museum currently possesses, in comparison with other ethnographic museums in the world, the most valuable collections in terms of scientific significance, and the oldest collection in terms of time of collection. European and American explorers began to assemble the collection in the territories of Alaska primarily at the end of the 19th Century. At that time many elements of traditional aboriginal culture were being discarded or were disappearing under the influence of European culture. Therefore, the MAE RAS' collections from the peoples of Alaska are of great scientific significance to contemporary scholars to the Native peoples of Alaska.

Косиченко, Иван Никитович (Kosichenko, Ivan)

К.и.н., ассистент Мезоамериканского центра имени Ю.В. Кнорозова РГГУ, ivan.kosichenko@gmail.com

**СОПУТСТВУЮЩИЕ ПОТЕРИ: МИРНОЕ ИНДЕЙСКОЕ
НАСЕЛЕНИЕ ЮКАТАНА В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД
ВОЙНЫ КАСТ (1847—1854)**

Война Каст на Юкатане (1847—1901) стала одной из самых трагических страниц в истории полуострова и народа майя: восстание коренного населения, вызванное политической нестабильностью и сменой экономической модели, оказалось тяжелейшим испытанием для мирного населения, не принимавшего в нем активного участия. Постоянные перемещения населения, в том числе насильственные, были как частью оборонительной стратегии повстанцев, так и политики умиротворения военных и политических властей штата Юкатан. На эту политику накладывались реквизиции про-

довольствия и массовые эпидемии.

Со стороны правительства желание переместить с территории повстанцев в зону своего контроля максимум мирного населения объяснялось стремлением сократить ресурсную базу последних, лишая их рабочих рук и потенциальных бойцов. В то же время, размещение эвакуированного населения в районах под контролем военных властей обеспечивало рабочими руками и продовольствием юкатанское ополчение, ведущее войну с повстанцами. Политика перемещения гражданских лиц развивалась на протяжении всего начального периода войны от импровизированных форм, связанных с чрезмерным насилием и потерями мирного населения, до более институционализированных и потенциально привлекательных для индейцев, не желавших жить на территории повстанцев. Отдельным эпизодом в политике юкатанских военных и политических властей выступает проблема продажи пленных повстанцев в рабство на Кубу — противоречивый и плохо задокументированный, но очень привлекающий внимание исследователей Войны Каст эпизод истории Юкатана.

COLLATERAL DAMAGE: THE MAYA CIVILIANS OF YUCATAN DURING INITIAL STAGE OF THE CASTE WAR (1847–1854)

The Caste War of Yucatan (1847–1901) was one of the most tragic pages of peninsula's history and that of the Maya people — indigenous uprising provoked by political turmoil and changing economic model; — put a heavy burden upon Maya civil population although the latter stayed apart from any active participation. Constant migration, forced among others, formed the part of defense strategy of rebel as well as that of pacification policy of Yucatan's government. Above all mentioned fell forage requisitions and massive epidemics.

For the government that intention to relocate the maximum of civilians from rebels' territory to one of their control explains as mere measures for reduction of recourses, labor force and potential recruits in access to upraised Mayas. At the same time the settlement of extracted civilians in the regions under military administration provided labor force and foodstuffs to Yucatecan Militia for its war on rebels. The policy of forced relocation developed during that initial period of war from improvisations expressed frequently through exaggerated violence to some more institutionalized and thus attractive for those indigenous who wouldn't want to keep living on rebels' territory. One outstanding

plot for this tragedy was the problem of traffic of Mayas to Cuba as slaves — a contradictory and poorly documented episode of Yucatan's history still attracting historians of the Caste War.

Кузнецов, Игорь Валерьевич (Kuznetsov, Igor)

*К.и.н., доцент Кубанского государственного университета;
guest scholar at Indiana University, Bloomington, USA, ikuznet@iu.edu, igorkuznet@gmail.com*

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ОГНЕЗЕМЕЛЬЦЕВ («АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ» ЖАК-ИВА КУСТО)

В 1972—73 гг. команда Кусто предприняла «антропологическую экспедицию» (по выражению самого командора) в Пуэрто-Эден на о-в Веллингтон (Чили), где застала 27 чистокровных алакалуп (ныне их число критически упало до 7 чел.). На острове для стационарного исследования «последних могикан» были оставлены пятеро из команды: оператор, его помощник, звукооператор, а также два дайвера. Такой состав показывает, что замышлялось, прежде всего, КИНОпутешествие. Собрать и интерпретировать информацию французской команде помогали профессиональные антропологи из Исследовательского центра языков коренных народов при Папском католическом университете в Вальпараисо К.К. Василиадис, Р. Медина и этнограф-музыковед М. Стратигопулу. Удалось выяснить также, что к организации экспедиции была причастна известная исследовательница палеолитического искусства Анетта Ламен-Амперер — петербурженка, натурализовавшаяся в Париже. Исследования окончились перед самым путчем генерала Пиночета, и сразу после установления хунты чилийской части команды пришлось покинуть страну и переселиться во Францию. Следующие полвека унесли жизни многих очевидцев описываемого, но, к счастью, до наших дней дожил один из главных участников, ныне — профессор Университета Париж Декарт Крестос Клэри (Василиадис), любезно согласившийся помочь автору доклада. В результате проекта Кусто появился фильм «Жизнь на краю земли» и одноименная книга. Хотя метод «полевой работы» Кусто внешне выглядит почти классикой, все же их создание, как и сама экспедиция, вызывает множество вопросов, важных для истории антропологии. Автор доклада пытается разрешить часть из них.

TOWARDS TO HISTORY OF STUDIES ON THE FUEGIANS (JACQUES-YVES COUSTEAU'S "ANTHROPOLOGICAL EXPEDITION")

In 1972–73 Cousteau's team committed an "anthropological expedition" (as the commander called it himself) to Puerto Eden on Wellington Island (Chile), where they found 27 full-blooded Alacalufes (now their number has critically dropped to 7 people). Five of the team were thrown out on the island for stationary research of the "last Mohicans": a cameraman, his assistant, a sound engineer, as well as two divers. This composition shows that first of all the Kinoputeshestviie-style travel was intended. The French team was assisted in collecting and interpreting data by professional anthropologists from the Indigenous Languages Research Center at Pontificia Universidad Católica de Valparaíso Ch. C. Vasiliadis, R. Medina as well as an ethnomusicologist M. Stratigopoulou. As it was found out, the famous researcher of Paleolithic art Annette Laming-Emperaire (she was born in St Petersburg and naturalized in Paris), was involved in the organization of the expedition. The research ended just before the coup of General Pinochet, and immediately after the establishment of the junta, the Chilean part of the team had to leave the country and relocate to France. The next half century claimed the lives of many eyewitnesses of the described, but, fortunately, one of the main participants Christos Clairis (Vasiliadis), now a professor at the University of Paris Descartes, survived to this day and kindly agreed to help the author of the paper. As a result of the Cousteau's project, the "Life at the End of the World" movie and the book of the same name appeared. Although Cousteau's way of "fieldworking" looks almost a classic, the process of creating them, like the expedition itself, raises many questions, which are important for the history of anthropology. The author of the paper is trying to resolve some of them.

Лаутер, Ольга Юрьевна (Lauter, Olga)

Аспирантка Высшей школы социальных наук (EHESS), Франция, olya.lauter@gmx.net

ВЛИЯНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАВМЫ НА ЮПИКОВ АЛЯСКИ

В процессе российской и американской колонизации коренных народов Аляски юпики западной и юго-западной Аляски столкну-

лись с эпидемическими заболеваниями, христианизацией, ассимиляцией, насильственным обучением их детей в школах-интернатах. Потеря близких, культуры, запрет на использование родных языков и традиционных верований привели к возникновению исторической травмы, переданной последующим поколениям.

Сегодняшним ответом юпиков (как и других коренных народов Аляски) на историческую травму является высокий уровень алкоголизма, злоупотребления наркотиками, самоубийств, насилия в семье. Несмотря на то, что коренные народы Аляски схоже отреагировали на данные травматические события, ответ юпиков на историческую травму имел свои особенности. В докладе рассматриваются травматические события, связанные с колонизацией, и их влияние на юпиков с целью анализа связи с их сегодняшними проблемами.

THE IMPACT OF HISTORICAL TRAUMA ON THE ALASKAN YUPIK INDIGENOUS PEOPLES

In the process of the Russian and U.S. colonization of the Alaska Native Peoples, the Yupik Indigenous Peoples of western and southwestern Alaska experienced disease epidemics, christianisation, assimilation, living of their children in boarding schools. Loss of families and of culture, banning of Native languages and traditional beliefs resulted in the emergence of historical trauma transferred to the following generations.

Today's response to the historical trauma among the Yupik community as among the other Alaska Native communities are high rates of alcoholism, substance abuse, suicide, domestic violence. Despite the fact that the traumatic experiences of the Alaska Native Peoples had much in common, the Yupik Indigenous Peoples' response to historical trauma had its particularities. The paper discusses the traumatic events occurred during the colonization, and their impact on the Yupik population in order to analyze how they are connected with the current challenges of the Yupik Native community.

Леванова, Елена Сергеевна (Levanova, Elena)

К.и.н., заведующая Центром палеоискусства Института археологии РАН, taraveriza@gmail.com

Содокладчики: Юрий Михайлович Свойский, Екатерина Васильевна Романенко

НАСКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО ЭКВАДОРА*

Памятники наскального искусства Эквадора преимущественно расположены на севере тихоокеанского побережья (север провинции Манаби и провинция Эсмеральдас), на севере страны (горные провинции Карчи и Имбабура), в районе центрального и южного нагорья (провинции Напо, Каньяр и Асуай), на юге страны (прибрежный горный регион — провинции Лоха и Эль-Оро), а также в Амазонском регионе (провинция Морона-Сантьяго). Наиболее изученными можно считать провинции Напо, Лоха, Эль-Оро, Морона-Сантьяго, где периодически работают проекты по сплошному документированию наскального искусства.

Первые упоминания о петроглифах Эквадора относятся к XIX в. Александр фон Гумбольдт в 1816 г. писал о солнечных знаках близ развалин инкской крепости Ингапирка в провинции Каньяр (однако петроглифами упомянутые им знаки не являлись). В 1880 г. Теодор Вольф описал петроглифы на валуне на р. Калагуру (провинция Эль-Оро), более не наблюдаемые исследователями.

Сложно выделить наиболее древние памятники, так как устоявшейся и подкрепленной датировками или керамическими аналогиями хронологии для наскального искусства Эквадора нет. Наскальные росписи до сих пор обнаружены не были, хотя петроглифы, по всей вероятности, покрывались пигментом. Местные жители (в особенности в провинции Напо и Морона-Сантьяго) до сих пор используют валуны с петроглифами в обрядовых целях, а авторство приписывают чаще всего инкам.

В докладе речь пойдет об опытных работах по трехмерному моделированию памятников наскального искусства провинции Морона-Сантьяго, выполненных в 2016 г. российскими исследователями Лаборатории RSSDA и Центра палеоискусства Института археологии РАН.

* Исследование поддержано грантом Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 17-31-00025-ОГН).

ROCK ART OF ECUADOR*

Rock art sites are located in the north of the Pacific coast (the northern province of Manabi and the province of Esmeraldas), in the north of the country (the mountainous province of Carchi and Imbabura), in the central and southern highlands (Napo, Cañar province and Azuay province), in the south of the country (province Loja and El Oro), as well as in the Amazon region (province of Morona-Santiago). The most studied can be considered the provinces of Napo, Loja, El Oro, Morona Santiago, where projects for continuous documentation of rock art are periodically carried out.

The first records of Ecuador's petroglyphs dated to the 19th century. Alexander von Humbolt wrote in 1816 about solar signs near the ruins of the Inca Incapirka fortress in the Cañar province (however, they cannot be attributed as petroglyphs). In 1880, Theodor Wolf described petroglyphs on a boulder on the river Calaguru (El Oro Province), no longer observed researchers.

It is difficult to distinguish the most ancient sites with rock art, just as there are no established chronologies for the cave art of Ecuador, as well as the settled and supported by the dating or ceramic analogies. Local people (especially in the provinces of Napo and Morona Santiago) still use boulders with petroglyphs for ritual purposes.

The report will focus on the experimental work on three-dimensional modeling of rock art in the province of Morona-Santiago by researchers of the Laboratory of Remote Sensing and Spatial Data Analysis and the Center of Paleo-Art studies of the Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences.

Лившиц, Антон Александрович (Livshits, Anton)

Аспирант Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, livshits13@gmail.com

Лившиц, Анна Александровна (Livshits, Anna)

Магистрантка Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, anutka_liv@mail.ru

СКЛАДЫВАНИЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ МОЗАИКИ СОВРЕМЕННОГО БОСТОНА

В докладе будет рассмотрена роль иммиграции в формировании этноконфессиональной структуры Бостона — города, который играет

* The research was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 17-31-00025-OGN.

особую роль в американской культурной традиции. «Новая иммиграция» в Бостон рубежа XX—XXI вв. вписана в широкий исторический контекст. Показаны основные потоки «старой иммиграции»: Англия (вплоть до 1830-х гг.), Ирландия, Италия, Российская империя. За свою без малого четырехсотлетнюю историю город знал периоды расцвета и упадка, расово-этнической сегрегации и экономической депрессии. Применительно к так называемой новой иммиграции последних десятилетий XX — начала XXI в. современные исследователи отмечают ее многообразие и возросшую роль глобальных экономических изменений, влияние американской внешней политики, средств массовой информации, новых форм коммуникации. Кардинально новая ситуация связана с принятием нового иммиграционного законодательства, в особенности акта 1965 г.

THE SHAPING OF ETHNIC AND RELIGIOUS STRUCTURE OF CONTEMPORARY BOSTON

In the report the role of immigration in shaping ethnic and religious structure of Boston will be considered. The city has always played a unique cultural role in American life. Boston's "new immigrants" of late 20th – early 21st centuries are placed within a broader historical context. The main roots of "old immigration" from England (till 1830s), Ireland, Italy, Russian Empire are analyzed. During almost 400 years of its history the city experienced periods of prosperity and decline, racial segregation and economic depression. Speaking about "new immigration" of late 20th – early 21st centuries the modern researchers pay particular attention to its diversity and the impact of global economy, US foreign policy, mass media and new means of communication. Dramatically different situation was the result of a new immigration legislation (Immigration Act, 1965).

Maldonado, Adrián

Doctor en Literatura y Comunicación; Subdirección Centro de Estudios Mayas Yuri Knórosov, México, adrianmaldonadorepetto@hotmail.com

CONSIDERACIONES SOBRE EL DESCUBRIMIENTO DE AMÉRICA Y LA FIGURA DE CRISTÓBAL COLÓN, ENTRE EL MEDIOEVO Y EL RENACIMIENTO

Cristóbal Colón, como figura histórica, se ubica por su sensibilidad entre el Medioevo y el Renacimiento. Es importante determinar en

aquellos aspectos de su vida y del legado de sus documentos, los factores que sobresalen de esto, debido a que, como argumentaremos, la travesía del descubrimiento de América, tiene elementos que fueron característicos de las cruzadas.

De la misma forma, el surgimiento de ciudades libres a manera de repúblicas, supuso un fenómeno histórico de cambio que introdujo la posibilidad de un nuevo hombre y un supuesto nuevo mundo. Los ideales del renacimiento se manifestaron en varias cuestiones relativas al descubrimiento de América, que como sabemos, daría lugar a un nuevo período en la historia universal.

NOTES ON THE NEW WORLD AND COLUMBUS, A PORTRAIT BETWEEN THE MEDIEVAL AND THE RENAISSANCE

Christopher Columbus, with his historical resonance, appears with a sensibility alike something between the medieval and the renaissance periods. It's relevant to consider those details in his life and legacy of historical sources, those prevalent aspects, due that the discovery of the New World was based upon certain medieval facts that seem to be more related to the crusades, while at the same time manifested a defining renaissance ethos.

A key aspect, concerning this, was of course the arise of the new born free cities, established as Republics, with its dynamic based upon commerce and trade following oceanic routes. Based upon those two main historical facts, the new world implied the possibility of a new human being, while at the same time was based upon the violence of a conquest.

*Матусовский, Андрей Александрович (Matusovski, Andrei)
К.филос.н., руководитель документального научно-популярного проекта «Малые народы мира», Andreymatusovskiy@rambler.ru*

САКРАЛЬНЫЕ МЕСТА МЕЖДУРЕЧЬЯ ВАУПЕС — АПАПОРИС (КОЛУМБИЯ, АМАЗОНИЯ) В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ ИНДИГЕНОВ РЕГИОНА

Многие географические объекты междуречья Ваупес — Апапорис: реки, пороги на них, водопады, крупные камни, горы и пещеры обладают сакральной сущностью в системе традиционных верований коренного населения региона. К ним совершаются па-

ломничества. В докладе анализируются место и роль таких объектов в контексте социокультурных связей индигенов междуречья Ваупес — Апапорис.

SACRED PLACES BETWEEN THE VAUPES – APAPORIS INTERFLUVE (COLOMBIA, AMAZONIA) IN THE CONTEXT OF THE SOCIOCULTURAL TIES OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE REGION

Many geographical objects of the Vaupes – Apaporis interfluve: rivers, rapids on them, waterfalls, large stones, mountains and caves, have a sacred essence in the system of traditional beliefs of the indigenous population of the region. Pilgrimages are made to them. The report analyzes the place and role of such objects in the context of the sociocultural relations of the indigens of the Vaupes – Apaporis interfluve.

Махтев, Кирилл Андреевич (Makhtev, Kirill)

Студент бакалавриата, Мезоамериканский центр имени Ю.В. Кнорозова РГГУ, macht2001@inbox.ru

РОЛЬ, ЗНАЧЕНИЕ И СИМВОЛИЗМ ОБСИДИАНА В РЕЛИГИИ ДРЕВНИХ МАЙЯ

В культуре древних майя, не знавших металлургии, обсидиан (вулканическое стекло) стал основным материалом не только для изготовления холодного оружия, орудий труда и прочих бытовых изделий, но и объектом, несущим в себе глубокий символизм. Обсидиан отождествлялся с подземным миром, о чем свидетельствуют не только множественные археологические данные, но и поздние письменные источники. Для наиболее подробного изучения обсидиановых изделий в ритуальных практиках необходимо учитывать в равной степени как контекст находки, позволяющий интерпретировать ее назначение, роль и функцию, так и непосредственно разнообразные физические свойства изучаемого материала. Изучение обсидиановых изделий и их символизм в религии и ритуальных практиках является одним из ключевых факторов для понимания многих аспектов культуры и верований древних майя.

ROLE, MEANING AND SYMBOLISM OF OBSIDIAN IN RELIGION OF ANCIENT MAYA

In ancient Maya culture, which lacks knowledge of metallurgy, not only was obsidian (volcanic glass) a crucial material for crafting melee weapons, tools and other items for domestic use, but also an object of a profound symbolic meaning. According to various archeological evidences and late written sources obsidian was related to the underworld. For the most detailed studies of obsidian items, used in ritual practices, it is important to take into consideration equally context of the finding, which allows to interpret its purpose, role and function, and also variety of physical properties of the material. The research of obsidian items and its symbolism in religion is a key factor to understanding numerous aspects of culture and beliefs of ancient Maya.

*Молодчикова, Татьяна Сергеевна (Molodchikova, Tatiana)
Специалист по УМР, Мезоамериканский центр имени Ю.В.
Кнорозова РГГУ, tatiana20emr@gmail.com*

ПРОБЛЕМА ИНДЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В МЕКСИКАНСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ (1910-е — 1940-е гг.)

История антропологии в Мексике представляет собой смену различных концепций и теоретических взглядов. Зародившись в XVI в., первоначальные исследования антропологического характера обозначали попытки европейского человека общения с «Другим»: через изучение его истории, религии, обычаев, языка. Первые антропологические исследования заложили традицию изучения индейских обществ, исходя из комплексного анализа всех его культурных элементов.

Появление государственной политики, направленной на аборигенное население и осуществляемой с помощью ученых-антропологов, восходит к концу Мексиканской революции (1910—1917). В отличие от предыдущего периода истории, революционный национализм не мог игнорировать существование значительного процента коренного населения. В стране с большой региональной и этнической гетерогенностью важной задачей было создание объединяющей идеологии. В работах таких мексиканских философов и антропологов первой половины XX в. как Андрес Молина Энрикес, Мануэль Гамио, Альфонсо Касо представлены основные теоретические разработки, касающиеся проблемы индейской ин-

теграции и создания единого национального пространства.

Проекты мексиканских антропологов и мыслителей первой половины XX в. стали основой национальной политики в эпоху карденизма. В то же самое время, реализация во многом чисто политических задач, придала ускорение развитию антропологии как науки и исследованиям различных аспектов жизни коренного населения Мексики.

THE PROBLEM OF INDIAN INTEGRATION IN MEXICAN ANTHROPOLOGY (1910–1940)

The history of anthropology in Mexico represents a succession of various concepts and theoretical views. Appeared in the sixteenth century, the initial anthropological studies represented the attempts of the European person to communicate with the “Other”: by the study of his history, religion, customs, language. Thus, the first anthropological research established the tradition of studying indigenous societies based on a comprehensive analysis of all cultural elements.

The emergence of public policies aimed at the native population and implemented by the anthropological scientists, dating back to the end of the Mexican Revolution (1910–1917). Unlike the previous period of history, revolutionary nationalism could not ignore the existence of the large numbers of the indigenous population. In a country with great regional and ethnic heterogeneity, an important task was the creation of a unifying ideology. In the works of such Mexican philosophers and anthropologists in the first half of the 20th century as Andres Molina Enriquez, Manuel Gamio, Alfonso Caso were presented the main conceptual advances regarding the problem of integration of the native population and the formation of a single national space.

The projects of Mexican anthropologists and intellectuals of the first half of the 20th century formed the basis of national politics in the era of Cardenismo. At the same time, the implementation of the strictly political tasks has accelerated the development of anthropology as a science and the study of various aspects of the life of the indigenous population of Mexico.

Натаров, Александр Николаевич (Natarov, Aleksandr)
К.и.н., переводчик-редактор, a.n.natarov@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ И НАУЧНОЙ ПРОЗЫ С ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ НА ИНДЕЙСКИЕ: ЛУЧШИЙ ОПЫТ УЧЕТА ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРИМЕРЕ КЕЧУА

Предполагается рассмотреть выполненные в этом веке переводы на кечуа с испанского и французского языков семи произведений классиков перуанской литературы Сесара Вальехо (два произведения, одно в двух разных переводах) и Хосе Марии Аргедаса (пять произведений, одно в двух разных переводах), произведения французского писателя Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц» (два разных перевода, 2012, 2018), детского рассказа «Цветок кантута и колибри» (2014) и пяти предисловий к антологии «Поэзия кечуа в Перу» Х. Норбеги (2016), а также сопоставить текст на кечуа и параллельный испанский текст философского труда перуанца из города Куско Марио Мехии Уамана «Teqse. La cosmovisión andina y las categorías quechuas como fundamentos para una filosofía peruana y de América andina» (2011). Таким образом, получается 15 текстов на языке оригинала и 18 текстов переводов.

CHALLENGES OF TRANSLATING FICTION AND SCHOLARLY TEXTS FROM EUROPEAN LANGUAGES INTO LANGUAGES OF AMERINDIAN PEOPLES: BEST PRACTICES IN LINGUISTIC CULTURE, ON QUECHUA EXAMPLES

I intend to look at translations done from Spanish and French into Quechua in the 2000s, mostly in the current decade, which include pieces by two Peruvian classics: César Vallejo (two works, one of them in two different translations) and José María Arguedas (five works, two of which were translated into Cuzco Quechua by Washington Córdova Huamán in 2007, and three into Ayacucho Quechua by Gloria Cáceres Vargas in 2011, one of which was also translated into Cuzco Quechua by Jaime Pantigozo in 2007); *The Little Prince* by Antoine de Saint-Exupéry (translated into Cuzco Quechua by Armando Valenzuela in 2012, and into Southern Quechua by Lydia Cornejo Endara of northern Bolivia and César Itier of France in 2018); a story for children *Kantu y Quenti* (2014) by Braddy Romero, translated into Cuzco Quechua

by Georgina Maldonado; and five prefaces to the anthology *Poesía quechua en el Perú* (2016), translated into Ayacucho Quechua by Pablo Landeo; as well as compare the text in Cuzco Quechua and in Spanish of the work on philosophy *Teqse. La cosmovisión andina y las categorías quechuas como fundamentos para una filosofía peruana y de América andina* by Mario Mejía Huamán (2011).

Новосёлова, Елена Владимировна (Novoselova, Elena)

К.и.н., старший преподаватель МИРЭА — Российского технологического университета, Helena-Novoselova@yandex.ru

ФОНДЫ АРХИЕПИСКОПСКОГО АРХИВА Г. ЛИМЫ КАК ИСТОЧНИК ПО МИРОВОЗЗРЕНИЮ ИНДЕЙЦЕВ КОЛОНИАЛЬНОЙ ЭПОХИ

Архиепископский архив Лимы располагает обширной коллекцией документов, содержание которых связано с религиозными воззрениями индейцев колониальной эпохи. Значительная их часть относится к XVII в., то есть периоду наиболее интенсивного гонения индейцев за «идолопоклонство» со стороны церкви. Документы разнятся по объему и структуре, однако по содержанию все они могут быть обозначены как отчеты, в которых фиксируются те или иные преступления индейцев в сфере религиозности. Наиболее распространенными обвинениями являются «колдовство» (*hechicería*) и «идолопоклонство» (*idolatría*), однако встречаются упоминания лечения с помощью трав и похищение мертвецов. Последнее представляет особый интерес: несомненная связь этих актов «осквернения» (с христианской точки зрения) с распространенным в Андской цивилизации культом предков и связанных с ним ритуалов. В целом, можно заключить, что все перечисленные «преступления» являются наиболее устойчивыми религиозными воззрениями и практиками доиспанской эпохи, исследование которых на материале архивных документов позволит более полно изучить различные аспекты андской религии.

FUNDS OF THE ARCHIEPISCOPAL ARCHIVE OF LIMA AS A SOURCE FOR THE WORLDVIEW OF THE INDIANS IN THE COLONIAL ERA

The archiepiscopal archive of Lima has an extensive collection of documents related to the religious beliefs of the Indians in the colonial

era. A significant part of them belongs to the 17th century, which was the period of the most intense persecution of the Indians for “idolatry” by the Church. The documents vary in scope and structure but in content they can all be designated as reports that record certain crimes of Indians in the sphere of religiosity. The most common accusations are “witchcraft” (*hechicería*) and “idolatry” (*idolatría*), but there are references to treatment with herbs and kidnapping of cadavers. The latter is especially interesting: there is no doubt that these acts of “desecration” (from the Christian point of view) are connected with the widespread ancestral cult and related rituals in the Andean civilization. In general, it can be concluded that all these “crimes” are the most stable religious beliefs and practices of the pre-Hispanic era, the study of which on the basis of archival documents will allow a more complete study of various aspects of the Andean religion.

Окунева, Ольга Владимировна (Okuneva, Olga)

К.и.н., доктор университета Париж-Сорбонна, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, olga.okuneva@gmail.com

ЗАДАТЬ ВРАГАМ ЖАРУ: ВИЗУАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБЫЧАЕВ БРАЗИЛЬСКИХ ИНДЕЙЦЕВ НА ЕВРОПЕЙСКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ КАРТАХ XVI—XVII ВВ.

В докладе речь пойдет о способах визуальной репрезентации коренного населения португальской Америки в Старом Свете в XVI—XVII вв. Поскольку первоначально в этом регионе европейцы имели дело преимущественно с племенами атлантического побережья Бразилии, особенности именно их жизни (живописные или шокирующие детали) произвели на наблюдателей наибольшее впечатление. Изображение подобных экзотических деталей на географических картах, которые, как известно, помимо практических, служили и другим целям, стало быстро набирать популярность. Расширительное толкование этнографических в своей основе деталей привело к тому, что некоторые обычаи бразильских тупи-гуарани были сочтены характеристикой всей Америки в целом. Одним из следствий этого стало появление бразильских мотивов в так называемых «аллегориях континентов»

В докладе будут продемонстрированы «живучесть» визуальных мотивов, относящихся к войне и ритуальной антропофагии у бразильских тупи XVI в., на географических картах не только XVI, но и XVII вв.

MAKE WAR AND GRILL ENEMIES: SOME VISUAL REPRESENTATIONS OF BRAZILIAN INDIANS ON EUROPEAN GEOGRAPHICAL MAPS, 16TH – 17TH CENTURIES

The paper will discuss the visual representation of the Portuguese America and its aboriginal populations in the Ancient World during the 16th and 17th centuries. As the first contacts in this zone concerned most of all the Brazilian Atlantic coast populations, it was their traditions and their way of life (sometimes picturesque and sometimes horrifying) that most impressed the European observers. The depiction of these exotic details on the geographical maps (that served many purposes besides the geographical ones) rapidly became popular. The extensive interpretation of the ethnographic information from the European travelers that contacted Brazilian tupi-guarani resulted in the allegoric representations and the allegories of continents, so the Brazilian details appeared as the characteristic of all the Americas.

The paper will show the persistence of some visual representation of the war and ritual anthropophagy among the Brazilian tupies on the European geographical maps of the 16th and 17th centuries.

Попов, Владимир Александрович (Popov, Vladimir)

Д.и.н., профессор, главный научный сотрудник Института восточных рукописей РАН; профессор кафедры этнографии и антропологии Института истории СПбГУ, popoffvladimir@gmail.com; v.a.popov@spbu.ru

КРЕОЛЬСКИЙ МИР И КРЕОЛЫ АМЕРИКИ: ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ И ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Креолы (криолы, криулу, крио) — этнические (часто этнора-совые) общности смешанного происхождения, образовавшиеся в колониальный период, главным образом в Америке и Африке. Креольский мир — одно из основных последствий Великих географических открытий. В настоящее время проблемы креольских общностей, креольских культур и креольских языков — в центре внимания антропологов, этнологов, демографов, фольклористов, лингвистов и даже политтехнологов. В ряде стран Западной Европы и США исследования по креолистике имеют как теоретическую, так и практическую направленность в связи с моделированием

ем и регулированием социальных процессов в многонациональных государствах, в том числе отношений с диаспорами. Креольская проблематика исключительно важна в контексте диалога культур в эпоху глобализации.

Кроме того, имеют место тенденциозные идеологизированные исторические исследования, в которых комплекс сообществ, объединенных африканским происхождением по обе стороны Атлантического океана, трактуется как своего рода цивилизация. К такому относится теория о «йорубском трансатлантическом комплексе» (или *yorubanidade mundializada* — «всемирная йорубская идентичность»). Такие альтернативные подходы возникают в среде африканских и латиноамериканских ученых и интересны как факт истории науки и научной мифологизации.

Доклад будет посвящен обсуждению результатов исследований наиболее актуальных проблем креольского мира, прежде всего выявлению этнокультурных, этносоциальных и этнолингвистических факторов генезиса и закономерностей исторического развития креольских общностей Латинской Америки, а также кросскультурным исследованиям креолов Африки и афробразильцев. Предполагается анализ и так называемого «креольского синдрома».

THE CREOLE WORLD AND CREOLES OF AMERICA: ETHNIC AND CIVILIZATION IDENTITIES

Creoles, or Crioles, Crioulo, Kriolu are the ethnic (often ethnoracial) communities of the mixed origin formed during the colonial period, mainly in America and Africa. Creole World is one of the main consequences of the Great geographical discoveries. Now problems of Creole communities, Creole cultures and Creole languages are in the center of attention of anthropologists, demographers, specialists in folklore, linguists and even political strategists. In a number of countries of Western Europe and the USA creolistic researches have both a theoretical and practical orientation, in connection with modeling and regulation of social processes in multinational societies and the relations with Diasporas. The Creole perspective is extremely important within development of dialogue of cultures during a globalization era.

Besides, the ideologized historical researches in which the complex of the communities united by the African origin on both sides of the Atlantic Ocean is treated as some kind of civilization take place. The theory of the “Yoruba transatlantic complex” (*yorubanidade mundializada* — “the world Yoruba identity”) concerns to those.

In the paper will be discussed the results of researches of the most urgent problems of the Creole World, first of all identification of ethnocultural, ethnosocial and ethnolinguistic factors of genesis and regularities of historical development of Creole communities in Latin America, and also cross-cultural researches of development of Creoles of Africa and Brazil. It is intended to analyze the so-called “Creole syndrome”.

Попов, Никита Алексеевич (Popov, Nikita)

*Педагог ОДОД, ГБОУ средняя школа № 151 Санкт-Петербурга,
nicpopov@mail.ru*

КРЕОЛЫ РУССКОЙ АМЕРИКИ КАК ЭТНИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ КОЛОНИАЛЬНОГО «ФРОНТИРА»

Становление этнической общности креолов в Русской Америке проходило в уникальных условиях отдаленного колониального «фронттира». В этой связи можно выделить ряд факторов, которые играли важную роль в процессе этногенеза креолов: особенности географического положения региона (природно-климатические условия и удаленность от метрополии), система управления колониями, этносоциальная стратегия колониальной администрации, устройство колониальной экономики, демографические процессы и взаимодействие представителей разных культур. В результате этого становится возможным представить креолов как уникальную социокультурную общность, сформировавшуюся и существовавшую в экономическом, социальном и культурном измерении Русской Америки. Именно в ее пределах возник комплекс условий для консолидации части населения в новый этнос. После перехода колоний в сферу влияния США сформировавшаяся для него «среда обитания» исчезла. За этим последовала дисперсия и самой не успевшей окрепнуть этнической общности.

CREOLES OF RUSSIAN AMERICA AS AN ETHNIC SOCIETY OF COLONIAL “FRONTIER”

Genesis of the Russian America’s Creoles as an ethnic society took place under the unique circumstances of a distant colonial frontier. In this case it is possible to point out a number of factors which played a key role in the process of Creoles’ ethnogenesis: the peculiarities of geographical localization (environment and remoteness from

metropole), colonial administrative system, the colonial government strategy of ethnic and social development, the specific characteristics of colony's economy, demographic processes and interaction between the members of different cultural groups. As a result, the Creoles of Russian America could be described as a specific social and cultural phenomenon which came to existence and evolved in the economic, social and cultural dimensions of the Russian America. Its boundaries enclosed the area where the complex of premises consolidated part of population into a new ethnos. After the transition of the colonies into the influence sphere of the USA Creoles lost their "natural habitat". It was followed by a dispersion of unmaturing ethnic society.

Пятыгина (Хивинова), Дарья Андреевна (Piatygina, Daria)
Младший научный сотрудник Мезоамериканского центра имени Ю.В. Кнорозова РГГУ, hivinova.daria@ya.ru

ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА В МЕКСИКЕ

Доклад посвящен феномену социального сиротства, регистрируемого в Мексике, и его значимости для страны. Социальное сиротство — явление, присущее странам, характеризующимся социальной и политической неустойчивостью, которая может быть обусловлена различными причинами. В работе раскрываются понятия социального сиротства в Мексике, специфика и масштаб проблемы, роль государства и международных организаций в области защиты прав детей, а также формы их сотрудничества в этом вопросе. Ставится вопрос о путях выхода из сложившейся ситуации.

THE PHENOMENON OF SOCIAL ORPHANAGE IN MEXICO

The article is devoted to the problem of social orphanage registered in Mexico, its importance for the state. Social orphanage is a phenomenon, which is commonly found in countries characterized by lack of social and political stability caused by different reasons. In the paper the concept of social orphanage in Mexico is revealed, causes of the scale of the problem are given, the role of the country and international organizations in the children rights protection and their cooperation. The directions are questioned for getting out of the current situation.

Rangel Rivero, Armando

Doctor of Science, Director of the Anthropological Museum Montané, University of Havana, Cuba; President of the Cuban Society of Biological Anthropology, rangel@fbio.uh.cu

THE ACADEMIC RELATIONSHIP BETWEEN ANTHROPOLOGICAL MUSEUM MONTANÉ, UNIVERSITY OF HAVANA, AND RUSSIAN ARCHAEOLOGISTS AND ANTHROPOLOGISTS: 1960–2020

In 1960 archaeologists and anthropologists from Russia started working in Cuba, such as Professor V.V. Guinsburg. He organized fieldwork in the eastern part of the island searching evidence of the legacy of descendants of Cuban aborigines. In 1970–1980 the researches were continued by Aleksey Pavlovich Okladnikov, R. Vasilievsky, A. Konopatskiy and V. Molodin. In 1964, Professor Manuel Rivero de la Calle, from the Anthropological Museum Montané, participated on VII International Congress of the Anthropological and Ethnological Sciences in Moscow. In this period the influence of the Soviet school, began to be relevant to the Archaeology in Cuba. In the 1980s, Dr. Antonio Martínez Fuentes visited the Lomonosov Moscow State University. In 21st century relations have continued. Sergey Lapteff visited the Anthropological Museum Montané and promoted the scientific exchange with the Russian Academy of Sciences, which was visited by Armando Rangel. Postgraduate students Taya Syutkina, Alexandra Andrea Castro Stepanova and Olga Fedorchuk, have measured the bone collections of Anthropological Museum Montané and participated in Anthropos, an International Convention of Anthropology in Havana. In the last Conference in March 2020 also participated academics such as Denis Pezhemskiy, from Paleoethnology Research Center of Russia and Elena S. Soboleva, from Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography.

*Раскладкина Марина Константиновна (Raskladkina, Marina)
К.полит.н., ведущий специалист ИТЦ «СКАНЭКС», marina.
raskladkina@gmail.com*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ НА АЛЯСКЕ И ДРУГИЕ СТАТИСТИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ: ИСТОРИЯ, СПЕЦИФИКА, ДАННЫЕ, ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Соединенные Штаты были первой страной, которая призвала свое население к проведению регулярной переписи. Конституция США требует проведения переписи всех «лиц... за исключением индейцев, не облагаемых налогом»; перепись осуществляется для определения сбора налогов и распределения мест в Палате представителей Конгресса.

Переписи в США проводятся каждые 10 лет в нулевой год. И США считается родиной современной переписи, у которой есть цели и обоснованные методики проведения. Первая перепись на Аляске состоялась в 1890 г. Ее руководителем был специальный агент Иван Петров — военный, писатель, переводчик и исследователь Аляски российского происхождения. Он был назначен уполномоченным по переписи населения Аляски. Он проплыл и проехал самостоятельно всю Аляску, подготовил подробный доклад Конгрессу США, переписал 33426 человек, классифицировав их как Whites, Indians, Aleut, Eskimo, отдельно выделяя креолов (creoles), которые для Аляски были не только потомками русских промышленников с местными женщинами, но и особой социальной категорией.

Аляска вплоть до середины XX в. представляла большую трудность для работы переписчиков, поскольку большая часть ее территории характеризовалась не только труднодоступностью, но и сезонным полукочевым образом жизни представителей коренных народов, невозможностью в единое время в едином месте застать жителей поселения.

Помимо регулярных Decennials, статистические данные о различных характеристиках населения США можно получить из переписей Бюро по делам индейцев, American Community Survey, материалов Российско-Американской компании, управлявшей Аляской с 1799 по 1867 гг., документации Русской Православной Церкви, а также ряда других источников: регистрации актов гражданского состояния (данные о рождении, смерти, регистрации брака), информация о натурализации, прибытии на территорию штата, о военной службе, пенсионном учете, захоронениях, государственных

наградах, газетные некрологи, телефонные и адресные книги, судовые журналы, списки школьников и многое другое.

Отметим возрастающую доступность для исследователя упомянутых источников посредством различных баз данных, которые становятся более открытыми благодаря возросшему интересу частных лиц к семейной истории. Это ценный научный ресурс, который, однако, нуждается не только в адекватной интерпретации согласно целям исследования, но и учету «человеческого фактора» в современной обработке данных.

USA FEDERAL CENSUS IN ALASKA AND OTHERS STATISTIC RESOURCES: HISTORY, FEATURE, DATA, INTERPRETATION

The United States was the first country to call on its population to conduct a regular census. The U.S. Constitution requires a census of all “persons... excluding Indians not taxed”; the census is carried out to estimate the bulk of taxes and the distribution of seats in the House of Representatives of Congress.

U.S. Federal Censuses are conducted every 10 years in year zero. And the United States is considered the birthplace of the modern census, which has goals and reasonable methods of conducting. The first Alaska census took place in 1890. It was managed by special agent Ivan Petrov (a Russian-born writer, translator, and Alaska Explorer). He was appointed supervisor of census of the population of Alaska. He sailed and traveled all of Alaska on his own, prepared a detailed report to the U.S. Congress, re-recorded 33,426 people, classifying them as Whites, Indians, Aleut, Eskimo, separately singling out Creoles, who were not only descendants of Russian traders with local women, but also a special social category.

Alaska up to the middle of the 20th century was a great difficulty for the work of census takers, because most of its territory was characterized not only by inaccessibility, but also by seasonal semi-nomadic lifestyle of indigenous peoples, the inability to find the inhabitants in their settlements at a single time in a single place.

We note the rising availability of these sources to the researchers through various databases, which are becoming more open due to the increased interest of individuals in their family history. This is a valuable scientific resource, which, however, needs not only an adequate interpretation according to the objectives of the study, but also to take into account the “human factor” in modern data processing.

In addition to regular Decennials, statistics on various characteristics of the US population can be obtained from the Census conducted by Bureau of Indian Affairs; American Community Survey; materials of the Russian-American Company that ruled Alaska from 1799 to 1867; documentation of the Russian Orthodox Church, as well as a number of other sources: civil registration (data on birth, death, marriage registration); information on naturalization; arrival in the territory; phone and address books; ship logs; lists of students and much more.

Rojas y Gutiérrez de Gandarilla, José Luis de

Doctor en Historia de América, Profesor del Departamento de Historia y Antropología de América, Ciencias y Técnicas Historiográficas e Historia Medieval, Facultad de Geografía e Historia, Universidad Complutense de Madrid, phempo@ucm.es

THE ROLE OF THE MARITAL ALLIANCES IN PREHISPANIC AMERICA (ANDES AND MESOAMERICA) AND ITS CONTINUITY AFTER THE ARRIVAL OF THE SPANIARDS

The subject of the paper is the importance of marital alliances in the Aztec and Inka Empires that created elite families in charge of ruling the land, and how these practices were in use in the Spanish times. Prehispanic elite families merged with the newcomers, forging new alliances and sometimes extending them across the Atlantic Ocean. Two main points will be analyzed: the relationship between the Emperors and their subjects and the relationship between the descendants of these Lords and the Spanish conquerors and colonists in order to maintain status and richness.

Сапарходжаева, Нургуль Пажарбековна (Saparkhodjaeva, Nurgul)

Магистр лингвистики, PhD-студент, nurgul.saparkhojayeva@gmail.com

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ ИНДЕЙЦЕВ В ПЕНТАЛОГИИ О КОЖАНОМ ЧУЛКЕ Д.Ф.КУПЕРА

Доклад посвящен творчеству американского писателя, основателя романтической новеллы Дж.Ф. Купера, также рассматрива-

ется мифопоэтика индейцев. В современном литературоведении проблема изучения художественных образов индейцев в Пенталогии о Кожаном чулке Дж.Ф. Купера остается актуальной, и целью исследования является проследить трансформацию мифологических мотивов в этом цикле романов. Рассматриваются изображение и стиль воплощения мифологических образов индейцев в творчестве Дж.Ф. Купера, их своеобразие и самобытность, интерпретация мифологических сюжетов в аспекте идейно-нравственного, духовного и культурного самосовершенствования личности. Методология, которую применял автор в ходе исследования, основана на традиционном историко-культурном подходе к литературе, где опыт классического отечественного литературоведения сочетается с зарубежным. Также используется метод интертекстуального анализа, который позволил проследить межтекстовое взаимодействие, взаимодействие литературы и культуры, выявить роль прецедентного текста, что способствовало раскрытию механизмов рецепции мифов индейцев в тексты романов, выявлению элементов трансформации мифологических мотивов и мифотворчества Дж.Ф. Купера.

INTERPRETATION OF THE MYTHOLOGICAL IMAGES OF THE NATIVE AMERICANS IN THE PENTALOGY ABOUT THE LEATHERSTOCKING TALES BY J.F. COOPER

The report is devoted to the work of the American writer, the founder of the romantic novel J.F. Cooper, the mythopoetics of the Native Americans is also considered. In modern literary criticism, the problem of studying the artistic images of the Native Americans in the Pentalogy about the Leatherstocking by J.F. Cooper remains relevant and the aim of the study is to trace the transformation of mythological motifs in this cycle of novels. The report discusses the image and style of the embodiment of the mythological images of the Native Americans in the work of J.F. Cooper, their originality, interpretation of mythological plots in the aspect of ideological, moral, spiritual and cultural self-improvement of the personality. The methodology which the author applied in the course of the study, is based on the traditional historical and cultural approach to literature, where the experience of classical domestic literary criticism is combined with one foreign. We also use the method of intertextual analysis, which allowed us to trace the intertextual interaction, the interaction of literature and culture, to reveal the role of the precedent text, which contributed to disclosing the

mechanisms of Native Americans' myths reception into novel texts, as well as identifying the elements of mythological motifs' transformation and mythological creation by J.F. Cooper.

*Сафронов, Александр Владимирович (Safronov, Aleksandr)
К.и.н., доцент кафедры истории древнего мира Исторического
факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, alexsafronov@bk.ru*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ ЗАПАДНОГО РЕГИОНА МАЙЯ В КЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОД (РЕЗУЛЬТАТЫ ГИС-МОДЕЛИРОВАНИЯ)*

Детальное изучение политической географии древних майя началось в последней четверти XX в. в работах канадского эпископа Питера Мэтьюза, который, применив метод «полигонов Тиссена» к фрагментарным данным эпиграфики, построил первую схему территориально-политической организации западных низменностей (бассейн Усумасинты). Модель П. Мэтьюза стала основой нашего понимания устройства политической географии древних майя классического периода (III—IX вв. н.э.). Однако схему отличает предельная условность и уже в начале 2000-х гг. тщательная реконструкция событийной истории региона показала необходимость качественного пересмотра данной концепции.

Мексиканский специалист Армандо Анайя предложил использовать ГИС-технологии для более точного моделирования территориально-политической организации майя, основываясь на формализованных данных письменных источников. Однако его опыт анализа политической географии Верхней Усумасинты, базирующийся на методе т. н. «гравитационной модели», по сути дела представлял собой математический метод, направленный на расчет вероятных радиусов влияния различных политических центров, слабо сочетающийся с особенностями физической географии региона.

Наше исследование территориально-политической организации майя показывает, что современный подход должен заключаться в комплексном анализе разнотипных данных — письменных источников, типологии и локализации археологических памятников, а также топографии региона исследования в рамках электронной базы данных для комплекса ГИС. Составление такой базы данных было одной из главных целей работы нашего проекта в 2014—2015 гг.,

* Исследование поддержано грантом Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 14-06-00372).

а ее анализ дал совершенно новые результаты по реконструкции территориально-политической географии Западного региона майя.

CLASSIC MAYA POLITICAL GEOGRAPHY OF THE WESTERN REGION (GIS-MODELING RESULTS)*

Detailed study of the Ancient Maya political geography was begun in the last quarter of the 20th cent. in the works of the Canadian epigrapher Peter Mathews, who used the “Thyssen polygons” method for fragmentary epigraphic data and created a model of the territorial-political organization of the Western Maya lowlands. And the modern understanding of the Classic Ancient Maya political geography base on the scheme of P. Mathews. But his model is characterized by extreme conditionality and it needs qualitative revision now after detail reconstruction of the political history.

Armando Anaya, a Mexican specialist, suggested using GIS technologies to more accurately model the Maya territorial-political organization based on written sources formalized data. His approach based on the so-called “Gravity Model” method for analyzing the political geography of Upper Usumasinta. But it was essentially a mathematical method aimed at calculating the probable radius of influence of different political centers, poorly combined with real topography.

Our view of the Classic Maya territorial-political organization defines the need for a comprehensive analysis of diverse data — written sources, typology and localization of archaeological monuments and topography of the study area within GIS database. The compilation of such a database was one of the main goals of our project in 2014–2015, and its analysis gave completely new results on the reconstruction of the political geography of the Western Maya region.

Секачева, Дарья Сергеевна (Sekacheva Daria)

Младший научный сотрудник Мезоамериканского центра имени Ю.В. Кнорозова РГГУ, daria.baida@gmail.com

РЕЗИДЕНЦИИ ПРИДВОРНОЙ ЗНАТИ В СТРУКТУРЕ МАЙЯСКОГО ГОРОДА В ПОЗДНЕКЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОД: АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Проблема изучения структуры и функций царского двора у

* The research was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 14-06-00372.

майя классического периода включает в себя в том числе вопросы, связанные с физическим пространством, в котором проходила придворная жизнь. Среди сохранившихся монументальных сооружений древних майя выделяют дворцовые комплексы и резиденции элиты. И те, и другие имеют много общего во внешнем виде: они представляют собой здания, построенные на невысоких платформах, с галереями, окружающими внутренние дворы. Дворцовые постройки, как правило, значительно больше по размеру, обильнее украшены рельефными изображениями и находятся ближе к церемониальному ядру города. Однако, будучи центральным пространством придворной жизни, дворцы не были единственным ее средоточием. Археологические и эпиграфические источники позволяют ассоциировать конкретные элитные жилые группы с определенными членами царского двора или группами придворной знати, давая основания полагать, что эти люди были их владельцами или по крайней мере вели активность в конкретном месте в рамках города. Такие случаи прослеживаются в нескольких политических центрах: Копане, Паленке, Тикале и др.

Тщательное изучение подобных примеров связи придворных с определенным архитектурным пространством, степени манифестации их власти (размер резиденции, наличие монументальных текстов, выполненных по заказу придворного) дает широкую перспективу для изучения функционирования царского двора как института власти.

COURTLY ELITE RESIDENCES IN THE STRUCTURE OF LATE CLASSIC MAYA CITY: ARCHAEOLOGICAL ASPECT

Studying the structure and functions of the Classic Maya royal court includes, among other, issues related to the physical space in which courtly life took place. Classic Maya architecture include two types of residential buildings: palace complexes and elite residences. Both them are similar in form: they consist of gallery-like structures, on low platforms, that surround courtyards. They differ in that palaces are usually larger in size, are built of stone masonry and with corbeled vaults, have more sculptural decoration, and are located closer to the ceremonial core of a city. However, being the central space of courtly life, palaces were not its only setting. Archaeological and epigraphic sources let us associate specific elite residential groups with certain members of the royal court or groups of the court nobility, suggesting

that they owned or at least carried out some activity in a particular place within the city. Such cases can be traced in several political centers: Copan, Palenque, Tikal, etc.

A closer study of the examples of courtiers' connection with a certain architectural space, the degree of their power manifestation (the size of the residence, the presence of monumental texts commissioned by the courtier) give a broad perspective for studying the functioning of the royal court as an institution of power.

Соболева, Елена Станиславовна (Soboleva, Elena)

К.и.н., старший научный сотрудник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Soboleva@kustkamera.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ПОПОЛНЕНИЕ МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЙ: ОПЫТ РАБОТЫ Ф.А. ФИЕЛЬСТРУПА В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ В 1914—1915 гг.*

Участник Второй Русской экспедиции в Южную Америку 1914—1915 гг. Федор Артурович Фиельstrup оказался вовлечен в международную систему сбора этнографических, антропологических и археологических коллекций. В январе — октябре 1915 г. по инициативе директора Этнографического музея при Университете Буэнос-Айреса проф. Х.Б. Амбросетти он совершил путешествие вокруг Южной Америки на аргентинском военно-учебном судне «Президент Сармьенто». По поручению музея он производил раскопки в некоторых пунктах остановки, изучал музеи на местах, встречался с ведущими учеными и музейными кураторами, вел переговоры об обмене коллекциями между музеями. Ему удалось посетить Панамо-Калифорнийскую выставку в Сан-Диего, для которой А. Грдличка и Ф.А. Фиельstrup подбирали антропологические экспонаты в ходе экспедиции в Центральную Азию, и Панамо-Тихоокеанскую международную выставку в Сан-Франциско. Наблюдая процессы стихийного разграбления археологических памятников в Южной Америке, Фиельstrup обсуждал с ведущими учеными способы защиты культурного наследия, проблемы вывоза предметов за границу и условия международного обмена коллекциями. Письма, дневники и официальный отчет Ф.А. Фиельструпа подробно раскрывают эту тему, которая серьезно беспо-

* Исследование поддержано грантом Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-09-00233).

коила молодого исследователя. Все экспонаты, приобретенные им во время плавания, были доставлены в Буэнос-Айрес. Благодаря помощи аргентинских коллег коллекции, собранные всеми пятерыми участниками экспедиции в 1914—1915 гг., были сохранены, упакованы и увезены Ф.А. Фиельstrupом в Петроград. Этих этических принципов полевых исследований Ф.А. Фиельstrup придерживался на родине в 1920—1930е гг.

INTERNATIONAL COOPERATION AND REPLENISHMENT OF MUSEUM COLLECTIONS: F.A. FJELSTRUP'S EXPERIENCE IN SOUTH AMERICA, 1914–1915*

Member of the Second Russian expedition to South America (1914–1915) Theodor A. Fjelstrup was involved in the international system of collecting ethnographic, anthropological and archaeological exhibits. In January–October 1915, at the initiative of the Director of the Ethnographic Museum at the University of Buenos Aires, prof. J.B. Ambrosetti, he traveled around South America on the Argentine Navy training frigate “Presidente Sarmiento”. On behalf of the Museum, he excavated at some stopping places, studied local museums, met with the leading scientists and museum curators, and negotiated exchange of exhibits between the museums. He was lucky to visit the «Panama – California Exposition» in San Diego, for which A. Hrdlička and Fjelstrup collected anthropological items in Central Asia, and the «Panama – Pacific International Exposition» in San Francisco. Fjelstrup was worried about the processes of spontaneous sacking of archaeological sites and discussed with scholars the ways to protect cultural heritage and to export the objects abroad, as well as the conditions for international exchange of collections. Fjelstrup's letters, diaries and official report detailed this topic. All objects acquired during the voyage were delivered to Buenos Aires. Argentinean colleagues preserved the collections by all five members of the Russian expedition, Fjelstrup packed and transferred the boxes to Petrograd. Fjelstrup kept up these principles of field work when in Asia in 1920–1930s.

* The research was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 19-09-00233.

Сорокина, Софья Павловна (Sorokina, Sofia)

*Ведущий специалист по учетно-хранительской документации,
Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, sptanilkina@gmail.com*

ВКЛАД Г.Г. МАНИЗЕРА В ИЗУЧЕНИЕ КАИНГАНГОВ САН-ПАУЛУ

Г.Г. Манизер, участник Второй русской (студенческой) экспедиции в Южную Америку (1914—1915), провел два месяца среди каингангов (Kaingang) — коренного народа Бразилии в поселке правительственного поста Службы защиты индейцев (SPI) “Villa Kaingang”, в западной части штата Сан-Паулу. Этот эпизод истории экспедиции пока мало известен в России, несмотря на то, что Г.Г. Манизер по возвращении в Петроград сделал несколько докладов и написал статью (русский вариант которой не вышел из печати). Каинганги этого района противостояли захвату своих территорий в большей степени, чем другие группы, и одними из последних вступили в контакт с европейским населением Бразилии. Создание SPI изменило ситуацию, однако допуск к их поселениям был возможен только с разрешения инспектора и в сопровождении переводчика. У Манизера была уникальная возможность познакомиться с духовным миром и бытом индейцев, стать участником ритуалов и обрядов. Его дневниковые записи, письма, словарь, статьи, рисунки и фотографии являются фактически первыми описаниями этой группы индейцев. В Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН хранится этнографическая коллекция из 53 предметов, включающая в себя украшения, предметы быта, музыкальные инструменты и орудия охоты. В рамках данной работы вводятся в научный оборот архивные материалы, не опубликованные ранее, анализируются варианты рукописей статей Манизера, рассматривается этнографическая коллекция как новый источник по этнографии индейцев Южной Америки.

THE CONTRIBUTION OF H.H. MANIZER TO THE STUDY OF THE KAINGANGS OF SÃO PAULO

H.H. Manizer, a participant of the Second Russian (students') expedition to South America (1914–1915), spent two months among the Kaingangs, the indigenous people of Brazil, in the village of the government post of the Indian Protection Service (SPI) Villa Kaingang,

in the western part of state São Paulo. This episode of the history of the expedition is still little known in Russia, despite the fact that H.H. Manizer on his return to Petrograd made several reports and wrote an article (which was never published in Russian). The Kaingangs of this region opposed the capture of their territories longer than other Indian groups and were the last to make contacts with the Brazilians. The creation of the SPI changed the situation, however, access to their settlements was possible only under the permission of the Inspector and accompanied by an interpreter. Manizer had a unique opportunity to study the spiritual world and life of the Indians, to become a participant in rituals and ceremonies. His diary entries, letters, dictionary, articles, drawings and photographs are actually the first descriptions of this group of the Indians. The Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS stores the ethnographic collection of 53 items, including jewelry, household items, musical instruments and hunting tools. In this work the archival materials not published earlier are introduced, manuscripts of Manizer's articles are analyzed, the ethnographic collection is considered as a new source on the ethnography of the South American Indians.

Терентьева-Моралес, Лидия Владимировна (Terentieva-Morales, Lidia)

Кандидат культурологии, доцент Кубанского Государственного университета, nicarao@mail.ru

НАРОДЫ И ЯЗЫКИ ДОКОЛУМБОВОЙ НИКАРАГУА: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ, ВЗАИМОВЛИЯ- НИЯ И РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ КУЛЬТУРНЫХ СООБЩЕСТВ

Языки проходят такие же «зигзаги» своей истории, как и этнические общности. Поэтому надлежит классифицировать языки не только по их нынешнему состоянию, но и по принципу исторического генетического родства. Кроме того, внутри языка могут развиваться диалекты, становящиеся со временем самостоятельными языками. Для лингвокультурологии большое значение имеет определения этноса как языковой, традиционно-культурной общности людей, связанных общностью представлений о своем происхождении и исторической судьбе, общностью языка, особенностей культуры и психики, самосознанием группового единства. Языковая близость народов, как правило, позволяет судить об их

этническом родстве. Поэтому, исследовав индейские языки Никарагуа накануне испанского завоевания, можно прийти к выводу о народах, населявших страну в доиспанский период, и разделить их по лингвистическому признаку на группы: племена северной семьи языков (науатль), племена южной семьи языков (чибча) и племена, чьи языки неопределенны по своему происхождению. Соответственно мы можем сделать вывод, что в культуре Никарагуа мы можем встретить как мексиканские черты культуры, так и андские (южноамериканские), поэтому этническая пестрота Никарагуа доколониального и современного периода составила основу культурного своеобразия этой страны. Языковая принадлежность самого многочисленного индейского народа Никарагуа — никарао, — к семье языка науатль позволяет сделать заключение, что этот народ пришел на территорию Никарагуа из мексиканского плоскогорья Анауак в эпоху распада государства тольтеков, который сопровождался новым расселением народов и переделом территорий в начале XV в., и сделать вывод о том, что территория современной Никарагуа входила в состав культурной области Месоамерики.

PEOPLES AND LANGUAGES OF PRE-COLUMBIAN NICARAGUA: FEATURES OF FORMATION, MUTUAL INFLUENCE AND ROLE IN THE FORMATION OF CULTURAL COMMUNITIES

Languages go through the same “zigzags” of their history as ethnic communities. Therefore, it is necessary to classify languages not only by their current state but also by the principle of historical genetic kinship. In addition, dialects can develop within a language, which become independent languages over time. For cultural linguistics, the definition of an ethnic group as linguistic, traditional-cultural community of people connected by common ideas of their origin and historical fate, common language, features of culture and psyche, self-identity of group unity. The linguistic affinity of the people, as a rule, allows us to see both them with ethnicity. Therefore, after exploring the Indian languages of Nicaragua on the eve of the Spanish conquest, we can come to the conclusion about the peoples who inhabited the country in the pre-Hispanic period and divide them according to linguistic characteristics into groups: tribes of the northern language family (Nahuatl), tribes of the southern language family (Chibcha) and tribes whose languages indefinite in origin. We can conclude that in the culture of Nicaragua we can meet both Mexican cultural features and

Andean (South American), therefore, the ethnic diversity of Nicaragua of the pre-colonial and modern period formed the basis of the cultural identity of this country. The linguistic affiliation of the largest Native American people of Nicaragua — Nicarao — to the Nahuatl language family allows us to conclude that this people came to Nicaragua from the Mexican plateau Anahuac during the collapse of the Toltec state which was accompanied by a new resettlement of peoples and redistribution of territories at the beginning of the 15th century, and to conclude that the territory of modern Nicaragua was a part of the cultural region of Mesoamerica.

Федин, Андрей Валентинович (*Fedin, Andrei*)

Д.и.н., доцент кафедры всеобщей истории, международных отношений и международного права Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, avfedin@yandex.ru

КОНЦЕПЦИЯ ТУЗЕМНОЙ СВЯТОСТИ В ИЕЗУИТСКОМ МИССИОНЕРСКОМ ДИСКУРСЕ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ XVII В.

В течение XVII века, по мере знакомства с туземным миром Северной Америки и успехов в его христианизации, иезуитские миссионеры избавлялись от априорных установок относительно духовных качеств «дикарей». Первоначальные низкие оценки моральных характеристик американского индейца были заменены противоположными, подчеркивающими его благородство и духовный потенциал. Среди миссионеров укреплялось мнение, что индейцы по природе своей способны не только к пониманию истин веры и спасению, но и являются носителями большего морального и интеллектуального потенциала, чем анемичная, потерявшая веру Европа. Аборигенные формы духовности подчас демонстрировали такое рвение, которое шло в разрез даже с требованиями орденской дисциплины в делах аскезы. Впервые возможность применить категорию «святости» к индейцам возникла в среде миссионеров в Гуронии уже в конце 30-х гг. XVII в., но законченная концепция туземной святости в иезуитском миссионерском дискурсе окончательно сложилась лишь к концу XVII столетия, а впервые была опубликована в виде жития Катери Текаквиты только в 1715 г. Образ Другого, «благородного дикаря», расширился, включив в себя те признаки святости, которые до этого были исключительно пре-

рогативой европейского миссионера. Возможно, это «духовное» уравнивание туземца и европейца было лишь одним из средств контрреформационной пропаганды, но возможно, действительно, отражало как степень христианизации аборигенного населения, так и эволюцию представлений иезуитов о роли и месте неевропейских народов в мировой истории.

THE CONCEPT OF NATIVE SANCTITY IN A JESUIT MISSIONARY DISCOURSE IN THE 17th-CENTURY NORTH AMERICA

Within 17th century, in process of acquaintance to the native world of the North America and successes in it Christianizing, among Jesuit missionaries the opinion became stronger that Indians by the nature are capable not only to understanding of trues of belief and salvation, but also have more considerable moral and a mental potential, than faithless Europe. Native forms of spirituality sometimes showed such eagerness which went to a cut even with requirements of discipline of Orders in ascesis. For the first time possibility to apply a “sanctity” category to Indians has arisen among missionaries in Huronia already in first half of 17th century, but the finished concept of native sanctity in a jesuit missionary discourse has definitively developed only on a boundary of 17th and 18th centuries. The image of Another, “the noble savage”, has extended, having included those signs of sanctity which were before exclusively a prerogative of the European missionary. Probably, this “spiritual” equalising of the native and the European was only one of means of Counterreformation propagation, but probably really reflected both degree Christianizing of the native population, and evolution of representations of Jesuits about a role and a place of the non-European people in a world history.

Федюшин, Владислав Валерьевич (Fediushin, Vladislav)

Младший научный сотрудник Отдела Америки Института этнологии и антропологии РАН, vladfedyushin@gmail.com

«МАЛО ВЕРНОСТИ И ЕЩЕ МЕНЬШЕ ХРИСТИАНСТВА СРЕДИ ИСПАНЦЕВ»: ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ ЭНКОМЕНДЕРОС И ФРАНЦИСКАНЦЕВ ЮКАТАНА В ОБРАЩЕНИЯХ К ФИЛИППУ II (1547—1567)

В 1540-е гг. Юкатан был завоеван испанцами под командова-

нием Ф. де Монтехо. Вскоре на полуострове была введена социально-политическая организация, характерная для всех испанских колоний в Новом Свете: в частности, индейцы были разделены между конкистадорами, а на территории появились королевские должностные лица и монахи-францисканцы, перед которыми стояла задача ее христианизации.

На протяжении последующих десятилетий политическая жизнь новообразованной провинции определялась противостоянием между двумя группами захватчиков — новыми феодалами и монахами; не последнюю роль в этом противостоянии играли королевские чиновники и местная майяская знать, активно встраивавшаяся в верхушку нового колониального общества.

Зачастую этот конфликт представляется односторонне: духовные лица играют в нем роль защитников местного населения от чрезмерной эксплуатации со стороны энкомендерос. Однако источники противоречат такому взгляду. В Генеральном архиве Индий (Испания) сохранился ряд датированных 1547—1567 гг. писем, выражающих представление названных социальных групп о конфликте. В обоих случаях противоборствующие группы легитимизировали свою деятельность на полуострове и, напротив, доказывали неправомочность нахождения на нем своих противников при помощи двух основных мотивов: 1) забота об индейцах и 2) (вытекающая из нее) польза для Короны.

“THERE IS LITTLE FIDELITY AND LESS CHRISTIANITY AMONG THE SPANIARDS”: DISCURSIVE PRACTICES OF YUCATAN’S ENCOMENDEROS AND FRANCISCANS IN LETTERS TO PHILIP II (1547–1567)

Yucatan was conquered by the Spaniards led by Francisco de Montejo in the 1540s. Soon, a sociopolitical organization typical for all the Spanish colonies in the New World was introduced in the peninsula; particularly, the Indians were distributed between the conquerors meanwhile royal officials and Franciscan monks responsible for the christianization appeared in the territory.

During the next several decades, the political life of the newly formed colony was determined by the standoff between the two invader groups, new feudals and the monks; royal officialdom and local Mayan nobility, that was actively incorporating itself in the elites the colonial society, played a significant role in this confrontation.

Frequently, this conflict is represented unidirectionally, and the

clerics are considered protectors of the local population against the overexploitation by the encomenderos. However, the sources contradict this vision. In the Archivo General de Indias (Spain), there is a number of letters dated between 1547–1567 that show the said social groups' views on the conflict. In both cases, the opposite groups legitimized their activity in the Peninsula — and, conversely, argued that their opponents' presence in Yucatan is wrongful — using two principal reasons: 1) care for the Indians and 2) the resulting benefits for the Crown.

*Хохрякова (Висканта), Сандра Альгимантасовна
(Khokhriakova, Sandra)*

Младший научный сотрудник Мезоамериканского центра имени Ю.В. Кнорозова РГГУ, s.viskanta@gmail.com

ПЕЩЕРНЫЕ РИТУАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ КАК МЕСТА ПАМЯТИ ДРЕВНИХ МАЙЯ

В отечественной и зарубежной историографии давно отмечено особое место пещер в сакральном ландшафте культур Мезоамерики. Пещерные комплексы служили местами отправления культа, проведения ритуальных практик, центрами паломничества. В зоне майя вблизи практически каждого городского центра располагается пещера, в которой зафиксирована ритуальная активность. Но всего в пяти из них есть иероглифические тексты. Это пещеры Нах-Тунич, Санто-Доминго, Куэва-де-лас-Пинтурас (департамент Петен, Гватемала), Йалельцемен и Холониель (штат Чиapas, Мексика). Согласно традиции древних майя, тексты создавались с целью демонстрации, надписи всегда размещались на видных местах, чтобы к ним имелся широкий доступ. Пещерные же тексты создавались в укромном от чужих глаз местах. В докладе будет проанализирована проблема, в чем смысл сокрытого нанесения текстов, а также с какими специальными практиками коммеморации это связано.

CAVE RITUAL COMPLEXES AS SITE OF MEMORY OF ANCIENT MAYA

The special place of caves in sacred Maya landscape was noted a long time ago in Russian and foreign historiography. Cave complexes served as places of worship, ritual practices, and pilgrimage centers. Caves with ritual activities are situated near almost every city center in Maya zone. But there are only five caves with hieroglyphic inscriptions:

Naj Tunich, Santo Domingo, Cueva de las Pinturas (Petén, Guatemala), Yaleltsemen y Joloniel (Chiapas, México). There is no doubt that all this texts belonged to elite and can help us understand models of historical memory constructing, and what was important to engrave for centuries for ancient Maya elite.

Хрулёва, Ирина Юрьевна (Khruleva, Irina)

К.и.н., доцент кафедры новой и новейшей истории Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, irinakhruleva@mail.ru

ДУХОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ АМЕРИКАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Современные исследователи Американской Революции, наряду с изучением радикальных политических доктрин и экономических факторов, ставших причиной оформления освободительного движения в Британских колониях, стремятся учесть сложные религиозные и психологические мотивы поведения людей. Особую значимость в последние годы приобретает проблема изменений в массовом сознании колонистов и радикализация религиозной жизни в результате первого «Великого пробуждения», охватившего все британские колонии в Северной Америке в 1730—1750-е гг. и протекавшего параллельно с просветительским движением. Вопрос об учреждении англиканского епископства в Америке сыграл немаловажную роль в разжигании англо-американского конфликта (наряду с дискуссией по поводу гербового сбора, правомерности действий британского парламента и т.д.) Вопросы о политической роли англиканства, о положении американских провинций в рамках Британской империи, правах колонистов как британских подданных, границах колониального самоуправления и права на сопротивление деспотическому правлению становятся центральными в конфликте пуритан и англикан Новой Англии со второй половины 1740-х гг., после поражения крупнейшего якобитского восстания 1745 г. В развернувшейся памфлетной войне представители англиканской церкви увязывали вопрос политической лояльности подданных Британской империи с исповедованием англиканства, в то время как их пуританские оппоненты настаивали не на английском, а именно британском характере империи и отрицали полномочия англиканской церкви в целом ряде британских владений. Пуританские священники Новой Англии сыграют заметную

роль в консолидации патриотического движения в эпоху Войны за независимость, превратив сопротивление колонистов в праведную битву сил «небес и ада», «Реформации и папизма».

RELIGIOUS CAUSES OF AMERICAN REVOLUTION

Besides studying radical political doctrines and economic factors that shaped patriotic movement in British colonies, scholars nowadays pay particular attention to complex religious and psychological motives of people. The First Great Awakening was a powerful religious movement that swept across all British colonies in North America in late 1730s – 1750s and coincided with the Enlightenment. As the first common spiritual experience, the Great Awakening nurtured the sense of the colonists' shared identity that would shape the American nation. Controversy over the establishment of the Anglican episcopate in America played an important role in fueling the Anglo-American conflict (along with the debates over stamp duty, British Parliament actions legitimacy, etc.). Such issues as the political role of Anglicanism, American provinces' place in the British Empire system, colonists' rights as British subjects, limits of the colonial self-government and right to resist despotic rule became central to the conflict between New England's Puritans and Anglicans since the second half of the 1740s, after large-scale Jacobite rising of 1745 had failed. During the unfolding pamphlet war, Anglican clergy linked the issue of the British Empire subjects' political loyalty to the confession of Anglicanism, while their Puritan opponents insisted on British rather than English nature of the Empire and denied the Anglican Church authority over a number of British possessions. New England's Puritan ministers would play a prominent role in consolidating the patriotic movement during the Revolutionary War, picturing the colonists' resistance as a righteous battle between the forces of "heaven and hell", "Reformation and popery".

*Чукаева, Екатерина Константиновна (Chukaeva, Ekaterina)
Студентка бакалавриата, Мезоамериканский центр имени
Ю.В. Кнорозова РГГУ, chukaevak@mail.ru*

СПОСОБЫ УКРАШЕНИЯ ТЕЛА И ОДЕЖДЫ ВОЕННОЙ ЗНАТИ И ЖРЕЦОВ ИНДЕЙЦЕВ МАЙЯ

У каждой цивилизации Мезоамерики были свои уникальные способы украшения тела и одежды, будь то головные уборы с

пышными перьями или же уникальная раскраска кожи к определенному событию. Однако не каждый индеец мог позволить себе облачить себя в шкуру ягуара или надеть драгоценные серьги и браслеты. И дело не в ценности этих вещей, а в статусе человека. Каждое изделие могло иметь какое-то особенное свойство, которое, например, мог использовать только жрец в своих ритуальных практиках или знать, у которой был доступ к власти.

WAYS TO DECORATE THE BODY AND CLOTHING OF MAYAN MILITARY NOBLES AND PRIESTS

Each Mesoamerica civilization had its own unique ways of decorating the body and clothing, whether it was headdress with fluffy feathers or a unique coloring of the skin for a certain event. However, not every Indian could afford to dress himself in the skin of a Jaguar or wear precious earrings and bracelets. And it's not about the value of these things, but on the status of a person. Each item could have some special properties, which for example could be used only by the priest in his ritual practices or by the nobility, which had access to power.

Шемякин, Яков Георгиевич (Shemiakin, Iakov)

Д.и.н., главный научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, shemyakin3@gmail.com

ЛАТИНОАМЕРИКАНЕЦ: «ЧЕЛОВЕК МЕЖДУ МИРАМИ» ИЛИ ЛИЧНОСТНОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ «МИРА МИРОВ»?

Конкретный, живой человек — ядро любой цивилизационной системы, но для «пограничного» типа цивилизаций, к которому относится Латинская Америка, это верно вдвойне: здесь соотношение между личностным и надличностным уровнями развертывания цивилизационного процесса отличается более значимой, чем в великих цивилизациях Востока и Запада (субэкуменах), ролью личностного уровня, а в рамках самого этого уровня — ключевой значимостью «пространства свободы» которое наличествует в любом представителе вида *homo sapiens*. Это объясняется особенностями механизма обеспечения целостности механизма «пограничных» цивилизаций. В основе его — способность «пограничного» исторического субъекта к повышенному уровню оперирования знаковыми структурами различного происхождения и характера, прежде всего сакральными символами.

Все многообразие идейных течений Латинской Америки тяготеет к двум полюсам. Один составляют те, кто вообще не считает возможным рассматривать Латинскую Америку как некое единство. К этому направлению относятся как ультразападники, так и ультраиндеанисты. Соответственно и человек Латинской Америки для них — это «человек между мирами» «застрявший» между традицией и современностью, европейскими ценностями и наследием доколумбовых цивилизаций и африканских культур, органически неспособный обрести целостность. Представители другой линии (которая восходит к наследию Боливара и Марти) считают, что Латинская Америка — это новый человеческий мир планетарного масштаба, непохожий ни на что, ранее существовавшее в истории, бесконечно разнообразный, состоящий из множества менее масштабных человеческих миров, и в то же время единый в самой глубинной своей основе. Соответственно, человек Латинской Америки предстает как личностное воплощение этого «мира миров».

LATIN AMERICAN: “MAN BETWEEN THE WORLDS” OR THE PERSONAL EMBODIMENT OF THE “WORLD OF WORLDS”?

A concrete, living person is the core of any civilization system, but for the “borderline” type of civilization, to which Latin America refers, this is doubly true: here the ratio between the personal and transpersonal levels of the development of the civilization process is more significant than the great civilizations of the East and West (subecumenies) the role of the personal level, and within the framework of this level itself, the key significance of the “space of freedom” which is present in any representative of the kind homo sapiens. This is due to the features of the mechanism for ensuring the integrity of the mechanism of “borderline” civilizations. It is based on the ability of a “borderline” historical subject to operate at a higher level of operating with symbolic structures of various origins and character, primarily sacred symbols.

The whole diversity of the ideological movements of Latin America gravitates to two poles. One is made up of those who generally do not consider it possible to think of Latin America as a kind of unity. This direction includes both the ultra-westernizers and the ultra-indianists. Accordingly, the man of Latin America for them is a “man between the worlds” “stuck” between the tradition and the present, European values and the legacy of pre-Columbian civilizations and African cultures, organically unable to find wholeness. Representatives of another line

(which goes back to the legacy of Bolivar and Marty) believe that Latin America is a new human world of a planetary scale, unlike anything that previously existed in history, infinitely diverse, consisting of many smaller scale worlds, and at the same time a unified in its deepest foundation. Accordingly, the man of Latin America appears as the personal embodiment of this “world of worlds”.

Шилыева, Дарья Максимовна (Shiliaeva, Daria)

Студентка Гуманитарного института Новосибирского государственного университета, d.shilyaeva@g.nsu.ru

КУЛЬТУРА МАНТЕНЬО (VI—XVI ВВ.) НА ПОБЕРЕЖЬЕ ЭКВАДОРА: ПЕРВЫЙ ОПЫТ НАЧИНАЮЩЕГО АМЕРИКАНИСТА

Свое знакомство с археологией Южной Америкой автор начала со сбора и анализа информации о культуре мантеньо (мантеньо-гуанкавилка) (VI/VII—XVI вв.), памятники которой обнаружены в прибрежной части Эквадора (провинции Санта-Элена и Манаби).

В отечественной литературе данные о культуре мантеньо представлены отдельными сюжетами (Ю.Е. Березкин, Е.С. Острирова, А.В. Табарев), нет работ обобщающего характера с подробным описанием памятников и особенностей материальной культуры, в которой много уникальных элементов. Невероятная техника изготовления изделий и скульптур из камня, среди которых наиболее известны каменные троны с зооморфной и антропоморфной символикой, деревянные тотемные столбы, развитая технология мореплавания и межрегиональная торговля, предметом которой, в частности, были раковины *Spondylus*. Не менее важный сюжет в изучении культуры — социальная организация общества. В случае с мантеньо справедливо говорить о конфедерации с несколькими равноправными центрами в провинциях Манаби и Санта-Элена, а в плане организации власти — о вожествах.

Следует подчеркнуть и особенность ситуации с носителями культуры мантеньо-гуанкавилка: ее предки обитали на побережье Эквадора с докерамического периода (Archaic), потомки же живут до сих пор, что позволяет вести научный поиск в археологическом (данные о раскопках), историческом (сведения хронистов) и этноархеологическом (культурное наследие) направлениях.

Для автора обращение к мантеньо является первым шагом в изучении более обширной темы — особенностей культурного разно-

образия на территории Эквадора накануне испанского завоевания.

MANTEÑO CULTURE (6TH – 16TH CENTURIES AD) ON THE COASTAL PART OF ECUADOR: THE FIRST EXPERIENCE OF A BEGINNING AMERICANIST

The author started her acquaintance with the archeology of South America by gathering and analyzing the information about Manteño culture (Manteño-Huancavilca) (6th/7th – 16th centuries AD). Its archeological sites were discovered in a coastal part of Ecuador.

In Russian literature, there are just few articles and separated plots about this culture (Berezkin Yu.E, Ostrirova E.S, Tabarev A.V.), there are no generalizing work with a detailed description of sites and features of material culture, in which there are many unique elements. Manteño is famous for their incredible technique of making items and sculptures by stone, among which the most famous are stone thrones with zoomorphic and anthropomorphic symbols, wooden totem poles, advanced watercraft and interregional trade, the subject of which, in particular, were unique shells (*Spondylus*). Also, one of the most important topics in the investigation of culture is social organization. In case of Manteño culture, it is possible to talk about confederation with several equal centers in Manabi and Santa Elena provinces. And if we mean the form of political level, then it is chiefdom.

Also, I want to emphasize the peculiarity of the situation with the bearers of the Manteño-Huancavilca culture: its ancestors were living on the coast of Ecuador from the pre-ceramic period (Archaic) and the descendants still live there. It makes us possible to conduct a scientific search in the archaeological (data of excavations), historical (information from chronicles) and ethno-archaeological (cultural heritage) directions.

For the author, Manteño culture is just a first but important step in exploring a broader topic — the characteristics of cultural diversity in Ecuador on the eve of the Spanish conquest.

Шишелов, Никита Сергеевич (Shishelov, Nikita)
Независимый исследователь, nshishelov@rambler.ru

ТАЛТАНО-ТЛИНКИТСКАЯ ВОЙНА

Доклад посвящен вооруженному конфликту между талтанами и тлинкитами куана Таку. В исторических документах сведений по данному эпизоду не обнаружено, базой для реконструкции собы-

тий послужил ряд индейских преданий, зафиксированных различными исследователями в период с 1900-х по 2000-е гг. Конфликт представлял собой серию взаимных атак и рейдов, окончившихся финальным противостоянием двух крупных отрядов враждующих сторон и заключением мира между ними. Зона конфликта имела вполне определенные географические рамки — военные действия происходили в бассейне верхнего течения р. Таку. Выявление точных хронологических рамок не представляется возможным. Наиболее вероятной датировкой является вторая четверть XIX в., о чем можно судить по генеалогическим подсчетам и некоторым хронологическим маркерам, которые обнаруживаются в исторических преданиях. В корне конфликта, что наиболее вероятно, лежат обоюдные притязания талтанов и тлингитов на богатые лососем рыболовные угодья в верховьях р. Таку. Территориальная конкуренция возникла в ходе тлингитской экспансии в глубины материка в период интенсификации межплеменной торговли, когда в регионе стали появляться вещи европейского производства. Исключительный характер этому локальному конфликту, прочно отложившемуся в исторической памяти талтанов и тлингитов, придает тот факт, что из трех генеральных направлений тлингитской торговой экспансии на территории атапасков в XIX в. (перевал Чилкат, р. Стикин, р. Таку), только в бассейне Таку возникла ситуация острого противоборства, что привело к затяжной аборигенной войне.

THE TAHLTAN–TLINGIT WAR

The prospective report will deal with the armed conflict between Tahltan and Taku-kuan Tlingit. There are no documented historical evidences about those events, and Indian oral history is the only source of knowledge about this war. This local conflict was solid entrenched in the historical memory of the Tahltan and Tlingit Indians. A number of folklore texts were recorded by different ethnographers during the period from 1900s to 2000s. The war was a series of intermutual attacks and raids, and ended with the conclusion of peace after final confrontation of two large war parties of hostile sides. The conflict area was located in the upper reaches of the Taku river basin. Detection of an exact chronological framework seems impossible. The likeliest dating is the second quarter of the 19th century. Although oral history gives various reasons for the outbreak of this war, the most probable cause of conflict is the crossing claims on wealthy salmon-fishing ground. Apparent, the described events appertain to the period of intensification

of intertribal trade, when the Tlingit stepped up their inland expansion.

Щербакова, Анна Дмитриевна (Scherbakova, Anna)

К.полит.н., старший научный сотрудник Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН, доцент Факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова, anna_scherbakova@list.ru

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ НАСИЛИЯ В ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

В начале XXI в. проблема общественной безопасности (или, скорее, небезопасности) выходит на первый план политической повестки латиноамериканских стран, что не только влечет за собой изменение подходов государств к ее решению на национальном и региональном уровнях, но и требует теоретического осмысления феномена воспроизводства многоликого и многоуровневого насилия в регионе.

CONCEPTUALIZATION OF VIOLENCE IN LATIN AMERICAN POLITICAL CULTURE

In the early 21st century problem of public security (or rather, insecurity) has been at the forefront of domestic political agendas in Latin American countries which necessitates a shift in state approaches to its solution at the national and regional levels and requires a theoretical interpretation of the multifaceted and multilevel violence reproduction phenomenon within the region.

Ягода, Клаудия (Jagoda, Klaudia)

Магистр, Ягеллонский университет в Кракове, Польша, k.jagoda@vp.pl

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ВЕРОВАНИЙ В КУЛЬТУРАХ АДЕНА И ХОУПВЕЛЛ

Две тысячи лет назад коренные американцы создали тысячи курганов и геометрически очерченных валов на всем восточном редколесье. Многие из них, превосходящие по размерам Стоунхендж, построены с учетом астрономических явлений. Некоторые из наиболее впечатляющих сооружений, относящиеся к культурам

Адена и Хоупвелл (южный и центральный Огайо), представляли собой неотъемлемую часть религиозных верований и практик носителей этих культур. Влияние ландшафта (земли, неба и воды) пронизывало всю их жизнь. Само передвижение по ландшафту означало контакт со священным. В формах и типах ритуальной утвари и в соответствующей иконографии можно найти аргументы в пользу того, что шаманизм был основной формой религиозного опыта, восходящей к самым ранним материальным свидетельствам. Менялись анималистические образы, получали развитие культы предков, а космография приобретала все большее значение в архитектуре, планировке территории и погребальных обрядах. Основная цель моего выступления: рассмотреть верования в культурах Адена и Хоупвелл и их отражение в материальном мире.

ARCHAEOLOGICAL FINDS AS A REFLECTION OF ADENA AND HOPEWELL BELIEFS

Two thousand years ago, Native Americans created thousands of mounds and geometrically shaped earthworks across the Eastern Woodlands. Some of them are larger than Stonehenge and most are aligned to celestial events. Among the most impressive of these earthworks were those created by people of the Adena and Hopewell cultures in south and central Ohio. Earthworks were integral to Adena-Hopewell religious beliefs and practices. For the Adena and Hopewell people, the landscape — to include earth, sky, and water — were part of who they were. To move through the landscape was to engage with the sacred. Proofs can be found in the forms and types of ritual paraphernalia and in the associated iconography for the thesis that shamanism was a basic form of religious experience that extended back to the earliest material traces. Animal imagery changed, ancestor cults became elaborated, and cosmography took on increased importance in architecture, site layout, and mortuary rites. The main aim of my presentation is to show beliefs of Adena and Hopewell people and its reflection in the material world.

Ямашева, Ксения Ростиславовна (Yamasheva, Ksenia)
Магистрантка Мезоамериканского центра имени Ю.В. Кнорозова РГГУ, wukubkaquix@gmail.com

КОНКИСТА ГЛАЗАМИ СТАРОГО СВЕТА: ОТКРЫТИЕ И ЗАВОЕВАНИЕ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ ЕВРОПЫ XVI—XIX ВВ.

Завоевание Нового Света стало одной из наиболее значимых вех не только эпохи Возрождения, но и человеческой истории в принципе. Столкновение двух разных миров и разных цивилизаций — европейской и цивилизаций Центральной и Южной Америки, — оставило неизгладимый отпечаток в культуре как Нового, так и Старого света. Однако, если восприятие феномена Конкисты в Латинской Америке практически не менялось и до сих пор в основном имеет сугубо негативный характер (в особенности у представителей коренного населения), то восприятие данного события с точки зрения европейцев с течением времени претерпевало значительные изменения. Лучше всего это отражается в произведениях изобразительного искусства, как в одном из наиболее выразительных способов передачи личностного восприятия того или иного феномена. В рамках данного доклада будет рассмотрено, как менялись взгляды на события конкисты народов Латинской Америки, посредством анализа произведений европейских художников XVI—XIX вв.

THE CONQUEST THROUGH THE EYES OF THE OLD WORLD: THE DEVELOPMENT AND THE CONQUEST OF LATIN AMERICA IN EUROPEAN PAINTINGS FROM THE 16TH – 19TH CENTURIES

The conquest of the New World was one of the most significant milestones not only of the Renaissance, but also of human history in general. The collision of two different worlds and different civilizations — European and civilizations of Central and South America — has left an indelible imprint on the culture of both Worlds. However, if the perception of the phenomenon of Conquest in Latin America has not changed and still mostly has a purely negative character, the perception of this event from the point of view of Europeans over time has undergone significant changes. The best reflection of this we can see in artworks, as one of the most expressive ways of conveying

the personal perception of something. Within this report you will learn how the opinions on the events of the conquest of the peoples of Latin America varied through the time by the analysis of European artists' paintings from the 16th – 19th centuries.

